

Научно-информационный центр
Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии
Центральной Азии

Центральная Азия, геополитика и вода – что ждет в будущем?

Ташкент 2019

Содержание

Предисловие.....	3
Вода в Центральной Азии в терминах геополитики Рысбеков Ю.Х., Рысбеков А.Ю.	6
Геополитическая обстановка в Центральной Азии в контексте водного конфликта Маргулис С.Б.	31
Роль и место Центральной Азии в мировой геополитике.....	40
Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов Шер’дуст А.	56
Геополитика в Центральной Азии Кочедыков И.	65

Предисловие

После распада Советского Союза Центральная Азия превратилась в регион, в котором все настойчивее пересекаются интересы ряда крупных держав и других аспектов международной жизни. Находясь в «сердце» континента, она является своеобразными «вратами» в ряду стратегически важных регионов Евразии. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона; на юге – Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на севере – Кавказ, Турция, Европа, Россия.

Кроме территориального фактора своего геополитического положения (обширная территория, расположенная в центральной части Евразии, не имеющая прямого выхода на мировой океан, государства ЦА, расположенные исключительно на суше, получают возможность выхода к мировому океану только через транзитные пути), следует учитывать следующее:

- наличие общих культурных, исторических и экономических интересов между центрально азиатскими и соседствующими с ними странами; расположение на стыке восточной и западной культур, а также, развитие тюркско-исламской культуры, исторической трактовкой чему служило прохождение здесь Великого шелкового пути;
- наличие в ней солидных запасов нефти и газа (по суммарным оценкам на втором месте в мире), разведанных и неразведанных полезных ископаемых, в том числе золота, урана, меди; контроль процессов добычи ресурсов;
- расположение транзитных и коммуникационных путей, и проходящих через регион энерготрасс,
- стратегическое и геоэкономическое значение Каспийского моря,
- несмотря на равное исходное положение экономическое и социальное в рамках единого государства, значительные различия в экономическом развитии и природном потенциале стран региона, проявились за годы независимости, а отсюда способность и желание крупных геополитических сил влиять как на внутреннее развитие, так на внутренние кризисы.
- регион расположен на стыке Европы и Азии. С полным основанием его можно рассматривать как восточную оконечность Европы или

западную границу Азии. По мере глобализации мировой экономики регион превращается в связующее звено между Европой и Азией. Нет сомнений, что он уже сейчас представляет собой важную часть евроазиатского континента не только из-за своих топливно-энергетических ресурсов (нефть, природный газ, гидроресурсы), но и благодаря уникальным судьбам народов региона, внесших огромный вклад в мировую историю и цивилизацию, давших человечеству гениальных ученых, великих полководцев и государственных деятелей, талантливых поэтов и мыслителей.

После распада Советского Союза страны ЦА находятся в переходной фазе реформирования своих экономик. В основном здесь требуется модернизировать общественно-политическую жизнь и внедрить современные технологии, а также новые социально-экономические идеи и ценности, которые позволят ускорить процесс реформ.

Страны этого региона значительно отличаются от других азиатских стран. Их нельзя назвать «развивающимися странами». Почти 100% населения грамотно, имеется хорошо развитая инфраструктура, современная система здравоохранения, высокий уровень духовной культуры. Они стремятся к равноправному сотрудничеству с развитыми демократическими странами.

От того, в каком направлении будет развиваться обстановка в государствах ЦА, во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах ЦА, будут иметь свое отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития. Одним из важных факторов, влияющих на процессы в ЦА, как уже было отмечено выше, остается внешнеполитическая активность ведущих мировых региональных держав, особо Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, также Турция, Иран, Пакистан, Индия, государства Европейского Союза.

Не случайно поэтому, в силу наличия различных групповых интересов стран, в качестве определённого противодействия разобщённости региона и необходимости решения вопросов, связанных с использованием общих ресурсов региона, в первую очередь природных, на повестку дня выходит вопрос интеграции стран региона в виде создания целого ряда их объединений. Одной из первых региональных организаций, созданных непосредственно после распада СССР, была Межгосударственная коорди-

национная водохозяйственная комиссия (МКВК), положившая начало Международному фонду спасения Арала (1993 год).

27 лет деятельности этой организации показали её жизнеспособность и важность. Но в то же самое время выявили те направления, где МКВК требует усиления и совершенствования. Это перспективное развитие, укрепление регламентации и руководства исполнительными органами, общей целеустремлённости всех членов МКВК к выполнению собственных целей, программ и задач. От этого будет зависеть возможность выполнить предназначения Саммита Глав Государств Центральной Азии в Туркменбаши – наметить и осуществить Программу рационального использования водных ресурсов нашего региона.

Директор НИЦ МКВК
профессор В.А. Духовный

Вода в Центральной Азии в терминах геополитики

Рысбеков Ю.Х., Рысбеков А.Ю.

Термин «геополитика» в научный оборот ввел шведский политолог Рудольф Челлен (1846-1922). Он понимал геополитику, наряду с экономикой, демографией, социологией, управлением как одну из составляющих политического знания¹.

В основу определения термина положен называемый «географический детерминизм», согласно которому географические факторы (месторасположение, природные условия и др.), определяют направление общественно-исторического развития той или иной страны, ее роль и поведение в международных делах.

Предмет исследования геополитики постоянно расширяется в связи с развитием цивилизации. Так, если до середины XX в. геополитика сосредоточивалась на изучении в целом роли географических условий, то позже в предмет исследования геополитики вошли коммуникационные, демографические, экономические, технологические, военно-стратегические, религиозные, культурные, и иные факторы, влияющие на политическую деятельность государств или их союзов.

Для более глубокого понимания предмета рассмотрения настоящей статьи, обратимся к некоторым широко известным определениям термина «геополитика», отражающим разные значения и смысловые оттенки этого термина. Так, *геополитика*²:

1) Буржуазная политическая доктрина, стремящаяся путем извращенного толкования данных экономической, политической и физической географии обосновать внешнюю политику империалистических держав...

¹ Пасс А. Понятия и категории геополитики / Вестник Челябинского государственного университета, 2003 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-kategorii-geopolitiki>

² 1. Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике / Политология. Словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/35/Геополитика>; 2. Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике // https://greater_political.academic.ru/29/геополитика; 3. Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/26654>

2) Дисциплина, исследующая отношения между континентальными и морскими ареалами... с целью проведения соответствующей внешней политики...

3) Политическая концепция, использующая географические данные для обоснования империалистической экспансии...

4) Политическая теория, основанная на положении о географической предопределенности государственной политики.

5) Политологическая концепция, согласно которой политика государств, в основном, внешняя, предопределяется географическими факторами...

6) Реакционная буржуазная концепция, объясняющая природно-географическими условиями и расовыми свойствами населения агрессивную политику империалистических государств.

По мнению российского политолога А. Дугина, «геополитика — это мировоззрение власти, наука о власти и для власти», а всякое геополитическое исследование, - в том числе рецепт для правителей, как вести себя в отношении той или иной страны, что делать для обеспечения своих интересов, как добиться превосходства³.

Анализ приведенных выше и ряда других определений понятия «геополитика» показывает, что она в целом рассматривается, в т. ч. и как политическая теория, концепция, доктрина, обосновывающая действия государства или союзов государств по проведению их внешней политики в отношении других государств, причем – с позиций соперничества и доминирования на конкретном геополитическом поле.

Прим.: под геополитическим полем понимаются сферы влияния государства или их союзов; они не тождественны территориям, которые они занимают.

С другой стороны, термин «геополитика» дословно означает «географическая политика», с определением ее содержания как – «наука о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений, относится к роду общественно-географических наук, являясь частью политической географии»⁴.

³ Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике // https://greater_political.academic.ru/29/геополитика

⁴ Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/26654>

Определения термина «Политическая география»⁵:

1) География государств, внутригосударственных административных единиц...

2) Изучение формирования политической карты мира, взаимодействия политических сил с пространственной организацией... жизни общества...

3) Географическая дисциплина, изучающая взаимосвязи между политической деятельностью и географическим пространством, в котором она протекает.

Таким образом, понятия «геополитика» и «географическая политика» тождественны и тесно связаны с понятием «политическая география». И геополитика, и политическая география изучают взаимоотношения субъектов международных отношений в географическом пространстве. Основное отличие геополитики от политической географии разве что в большем прикладном характере геополитики – обосновании внешней политики географическими факторами.

Для большей полноты картины приведем также определение термина «геополитика», данное в «Большой советской энциклопедии» (1952 г.) и отражающее точку зрения на геополитику с позиций социалистического мировоззрения:

- «Геополитика — лженаука, реакционная теория, получившая распространение в агрессивных империалистических государствах. Изображая географическую среду решающим фактором жизни общества, геополитика оправдывает захватническую политику путем извращенного толкования данных физической, экономической и политической географии»⁶.

Значительная доля правды в этом определении имеется, и анализ позволяет сделать такой вывод, как в части реакционности геополитической теории, так и претензий ее на научность. Вместе с тем, если такая теория существует, то в ней имеется потребность, имеются цели, к достижению которой стремятся последователи данной теории. Знание основных положений геополитики может способствовать более глубокому пониманию политических процессов, частью которых является геополитика водных ресурсов – одного из факторов географической среды и международной политики.

⁵ Политическая география / Словари и энциклопедии на Академике // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/147042>

⁶ Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике // https://greater_political.academic.ru/29/геополитика

Представляется, что многие так называемые законы и принципы геополитики представляют из-себя искусственные конструкты, но знать их целесообразно, чтобы уметь делать правильный выбор и лучше понимать внешнюю политику ведущих мировых политических сил на международной арене.

Направленность на обслуживание appetитов господствующих элит («расовый» аспект) и искусственность основных конструктов и концептов геополитики хорошо прослеживается при анализе воззрений наиболее известных ее теоретиков.

Так, немецкий географ и этнолог Фридрих Ратцель (1844–1904) считается основоположником геополитики, хотя термин «геополитика» введен в научный оборот несколько позднее. Ф. Ратцель в фундаментальном труде «Политическая география» (1897) выдвигает следующие, в частности, геополитические тезисы⁷:

- Государство – живой организм, укорененный в почве (земле), оно, как живой организм, способно расти, развиваться или слабеть.
- Для того чтобы существовать, государство должно владеть достаточным жизненным пространством («Lebensraum»), только значительное пространство может обеспечить доминирующие позиции в мире.
- Пространственная экспансия государства – естественный живой процесс.

Ф. Ратцель, как Законы пространственного роста (прежде всего – территориальной экспансии) государства, называет, в частности, следующие положения⁸:

- 1) Пространство государства растет вместе с ростом его культуры;
- 2) Рост государства происходит за счет поглощения им малых государств;
- 3) Исходный импульс к пространственному росту государства приходит к «примитивным» государствам от более развитых стран.

Как видно, в этих тезисах заложены зачатки расистского подхода к другим народам.

⁷ Политология. Курс лекций. Ч.2. 8.2. Основные теории геополитики // <https://studfile.net/preview/3935229/page:26/>

⁸ Там же

Шведский политолог и социолог Юхан Рудольф Челлен (1864–1922) в работе «Государство как форма жизни» (1916) выдвигает следующие, в частности, тезисы:

1) Центральной проблемой государства является проблема силы, которая зависит от географического положения страны.

Согласно Р. Челлену, «малые страны» должны подчиниться «великим державам», близким по культуре, языку, образу жизни. Могущество Англии, России, США объясняется тем, что эти страны сумели рано создать империи, а в континентальной Европе империю следует создать вокруг (и с ядром) в Германии.

2) Государство развивается по правилам борьбы за существование, и потому политика государства лежит вне морали. Выживает сильнейший.

3) В глобальной геополитике главную роль играют три географических фактора:

- Расширение (протяженность территории);
- Территориальная монолитность (компактность);
- Контроль над коммуникациями (свобода передвижения).

Первый и третий факторы есть у Англии, второй – у России. Германия имеет второй и третий факторы, поэтому для нее завоевательная политика абсолютно естественна.

Взгляды и немецкого географа Ф. Ратцеля шведского политолога Р. Челлена близки между собой, и Р. Челлен выступает не только как пангерманист, но также обосновывая захватническую политику Германии, которая позже воплотится в ее притязаниях на «жизненное пространство» и в развязывании Второй Мировой Войны.

Британский исследователь Хэлфорд Джон Маккиндер (1861-1947) считается одним из основателей англо-американской или англосаксонской (атлантической) школы геополитики и создателем первой глобальной геополитической модели мира.

Х. Маккиндер в 1904 г., в программной статье «Географическая ось истории» (1904), изложил свое видение геополитической концепции, согласно которой доминирующую роль в мировой политике играют огромные пространства Евразии, поэтому овладение этим «особым регионом», считал он, является необходимым условием мирового господства. «Особый регион» им был Назван Хартленд (Heartland = «срединная земля»,

«сердцевинная земля»), в него были включены территории Российской Империи, Восточной и Центральной Европы, Тибет и Монголия⁹.

Х. Маккиндер сформулировал идею геополитического дуализма: столкновения Власти Моря (Талассократии) и Власти Суши (Теллурократии).

Идея геополитического дуализма Х. Маккиндер впоследствии стала называться главным законом геополитики (закон фундаментального дуализма), который выражает противостояние Суши (Теллурократии) и Моря (Талассократии)¹⁰.

Прим.¹¹: Талассократия (от греческих слов «Таласса» («море») и «Кратос» («власть»)) — тип государства, жизнь которого, вследствие недостатка земельных ресурсов или особого географического положения, сосредоточена на деятельности, связанной с морем и контролем морских пространств и/или прибрежных регионов.

Теллурократия (от греческих слов «Теллурос» («суша») и «власть», то есть «сухопутное могущество») — тип государства, который связан освоением материковых пространств, последовательным проникновением вглубь материка.

Как правило, Теллуократию ассоциируют с понятием Евразийство, а Талассократию – с концепцией Атлантизма.

Многие властные политики Запада на протяжении последнего столетия принимали управленческие решения, исходя из основных постулатов геополитической теории.

На протяжении последних столетий территориально Хартленд преимущественно совпадает с Российской Империей (в советское время – с СССР) – см. рис. 1.

По Х. Маккиндеру, Центральная Азия входит зону Хартленда.

Бывшая территория Российской Империи и других континентальных (сухопутных) стран Евразии образуют так называемый «Осевой регион»,

⁹ Гостев Р. Г., Гостева С. Р. Искусство управления государством / Берегиня. 777. Сова, 2009 / Область наук: Политика и политические науки // <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-upravleniya-gosudarstvom>

¹⁰ 1. Макошев А.П. Политическая география и геополитика / Учебное пособие Горно-Алтайск, 2005, - 125 с. // <http://window.edu.ru/resource/462/72462/files/makoshev3.pdf>; 2. Лазарев А. Д. Законы геополитики: современное видение / Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2004 ВАК / Область наук: Философские науки // <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-geopolitiki-sovremennoe-videnie>

¹¹ Талассократия, теллуократия // <http://pioss.net/blog/ideologies/806.html>

вокруг которого развивается, по мнению Х. Маккиндера, всемирный исторический процесс.

За господство над этим регионом борются морские страны Внешнего полумесяца (Великобритания, США, Канада, Япония и др.). Главной ареной борьбы выступают пограничные между сушей и морем регионы Большого внутреннего полумесяца (страны Средиземноморья, Западная Европа, Средний Восток, Индия, Китай).

По Х. Маккиндеру, главная задача Великобритании и других стран Внешнего полумесяца – обеспечение своего глобального преимущества в мире - возможна лишь после ликвидации русского (ранее - советского) господства над Хартлендом.

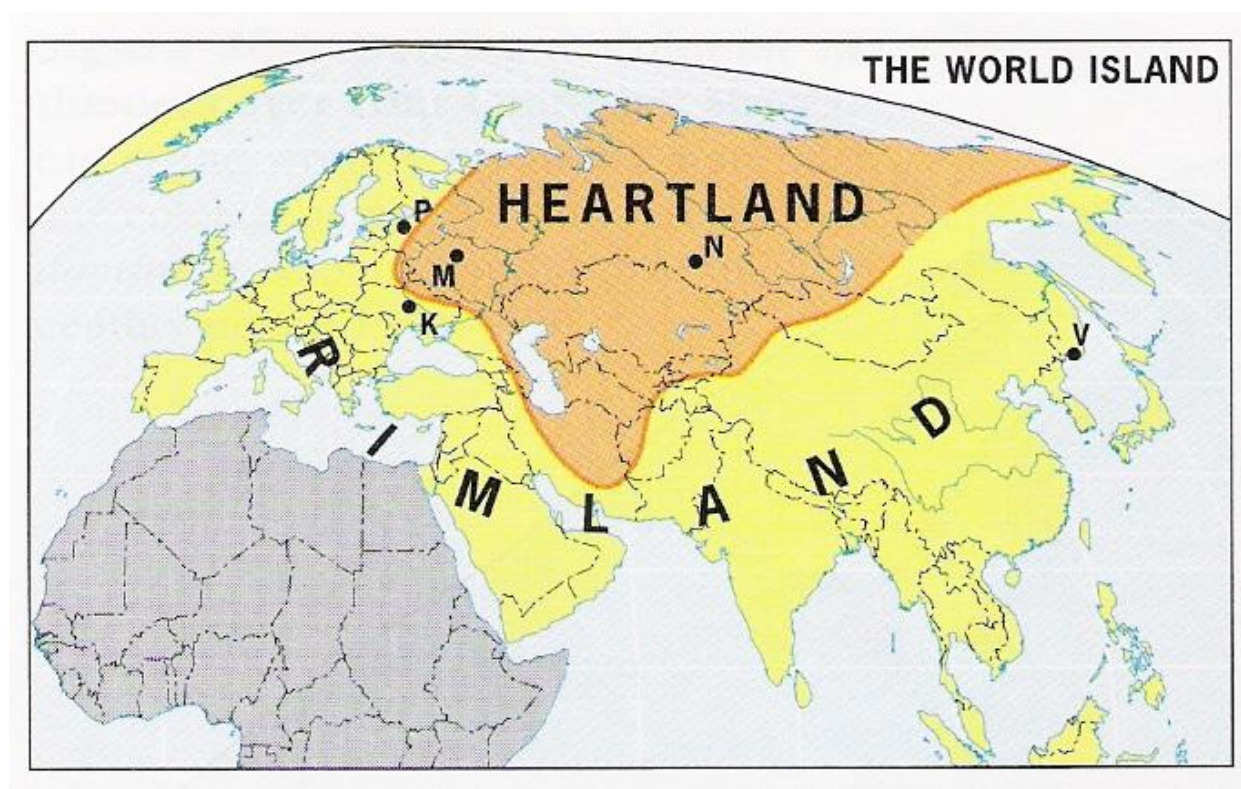

Рис. 1. Примерные границы Хартленда по Х. Маккиндеру¹²

¹² Источник:

https://yandex.ru/images/search?pos=5&img_url=https%3A%2F%2Fwww.wsws.org%2Fasset%2Fc2c679e0-a782-4d5e-ae09-f8958cfc8f1E%2Fimage.jpg%3Frendition%3Dimage960&text=Хартленд%20Римленд%20карта&grt=simage&source=related-duck

Основные геополитические тезисы Х. Маккиндера¹³:

1) Самое выгодное географическое положение для государства – это центральное положение (в середине), с планетарной точки зрения в центре мира лежит Евразийский континент, а в его центре – Хартленд.

2) Хартленд является ключевой территорией и в пределах Мирового Острова, в который входят Азия, Африка и Европа.

3) Хартленд – самый благоприятный плацдарм для контроля над всем миром.

4) В самом центре планетарного пространства расположен «осевой ареал», через который проходит «географическая ось истории».

5) Из центра Хартленда на его периферию оказывается постоянное давление так называемых «разбойников суши» (например, монгольские завоевания).

6) Цивилизации из «географической оси истории» (из самых внутренних пространств Хартленда), имеют «авторитарный», «иерархический», «недемократический» и «неторговый характер».

Согласно Х. Маккиндеру, основой геополитической ориентации англосаксонского островного мира (т. е. стран «внешнего полумесяца») являются максимальное возможное ослабление Хартленда и предельно возможное расширение влияния «внешнего полумесяца» на «полумесяц внутренних».

Считается, что Х. Маккиндер сформулировал геополитический закон¹⁴:

- «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Хартлендом; тот, кто доминирует над Хартлендом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром».

Х. Маккиндер считал основной задачей англосаксонской геополитики недопущение стратегического континентального союза вокруг России (позже – СССР), любыми способами препятствовать геополитическому усилению Хартленда.

¹³ Политология. Курс лекций. Ч.2. 8.2. Основные теории геополитики // <https://studfile.net/preview/3935229/page:26/>

¹⁴ Политология. Курс лекций. Ч.2. 8.2. Основные теории геополитики // <https://studfile.net/preview/3935229/page:26/>

По мнению немецкого политика К. Шмитта (1888–1985), этот мир характеризует противостояние Востока и Запада, а источником этого противостояния является наличие или отсутствие у государств морских или континентальных больших пространств. Море — это Запад, страны Атлантического и Тихого океанов. Суша — это Восток: континентальная (сухопутная) Европа, Россия, Китай и Индия. Суша и Море — это две, по глубинной сути, различные и враждебные цивилизации.

Геополитическая теория принимает названный выше Закон фундаментального дуализма как постулат, который закрепляет тезис, что вражда двух типов исторических цивилизаций (Суши и Моря) непримирима и перманентна. При этом ряд исследователей сходится во мнении, что в целом:

- Цивилизацию Суши характеризуют твердость морали и закона, устойчивость традиции, сильная центральная власть, закрепление нравов в общественном сознании, формирование кодекса этических норм и принципов.

В силу этого народам Суши, особенно оседлым, более близко чувство коллективизма, главным принципом управления группами является иерархичность.

- Цивилизацию Моря характеризуют более высокий уровень восприимчивости к техническому прогрессу, из чего вытекает большее стремление к наживе, индивидуализму, принятию нестандартных решений.

В цивилизации Моря нравственные и юридические законы, нормы, принципы носят относительный характер, превалирует стремление к господству.

Рост влияния Талассократии связан с началом эпохи географических открытий, достигает вершины могущества в конце XX века.

Считается, что геополитический дуализм достиг своего апогея в середине XX века, когда Теллурократия отождествлялась с СССР, а Талассократия - с США и подконтрольными им сферами влияния.

Американский историк Военно-Морских Сил Альфред Тайер Мэхэн (1840–1914) считается одним из основателей геополитики. Среди основных геополитических тезисов А. Мэхэна, в частности:

1) Главный инструмент внешней политики – торговля, военные действия лишь обеспечивают наиболее благоприятные условия мировой торговли.

2) Среди основных критериев геополитического статуса государства, в частности: способность контролировать стратегически важные районы мира, способность угрожать своим флотом территории противника.

3) «Морская Сила» является особым типом цивилизации – наилучшим и наиболее эффективным, а потому предназначенным к мировому господству.

4) Рост могущества США зависит от территориальной экспансии на близлежащие территории на американском континенте, что соответствует положениям доктрины пятого президента США (1817-1825) Монро (1758–1831).

5) У Америки (США) - «Морская Судьба», она заключается, в конечном счете, в установлении мирового господства.

Контр-адмирал А. Мэхэн, в книге «Заинтересованность Америки в Морской Силе», среди условий становления Америки мировой державой назвал, в частности:

- Активное сотрудничество с британской морской державой;
- Координацию действий вместе с европейцами против народов Азии.

По мнению исследователей, А. Мэхэн, независимо от Х. Маккиндера, пришел к выводу, что главную опасность для «Морской Силы» представляют континентальные государства Евразии, в первую очередь, Россия и Китай. И что борьба с Россией для Морской Силы является главной долговременной и стратегической задачей.

Американский геополитик Николас Джон Спайкмен (1896–1983) считается автором концепции «сдерживания» в мировой политике.

Вариант базовой геополитической схемы Н. Спайкмена основывается на тезисе, что Маккиндер переоценил геополитическое значение Хартленда. Н. Спайкмен считал, что Хартленд не несет в себе геополитической миссии или исторического импульса самостоятельно. И ввел в научный оборот концепт Римленд («Дуговая земля»), в противовес концепту Хартленд Х. Маккиндера. По мнению Н. Спайкмена ключом к мировому господству является не Хартленд, а Римленд.

Прим.: Римленд (Rimland = RIM (ободок, край), береговые земли, территория на краю суши) - геополитический термин, введенный в обиход Н. Спайкменом. Включает в себя: Западную и Центральную Европу, Тур-

цию, Иран, Саудовскую Аравию, Ирак, Пакистан, Индию, страны Дальнего Востока и Китай¹⁵.

По схеме Н. Спайкмена, Центральная Азия территориально находится в южной части Хартленда – непосредственной близости к Римленду (см. выше рис. 1).

Н. Спайкмен предложил заменить геополитическую формулу Х. Маккиндера – «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Хартлендом; тот, кто доминирует над Хартлендом, доминирует над Мировым Островом; тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром», - формулой:

- «Тот, кто доминирует над Римлендом, доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках».

Ключевые положения геополитической доктрины немецкого географа Карла Хаусхофера (1869–1946), основоположника германской школы геополитики:

1) Необходимость усиления политической мощи Германии через развитие индустрии, культуры и геополитическую (территориальную) экспансию.

2) Срединное положение Германии делает ее естественным противником западных морских держав – Англией, Францией, США.

3) Ориентация на Восток и необходимость создания «континентального блока», или оси Берлин – Москва – Токио.

4) Необходимость совместных усилий двух континентальных держав – России и Германии для установления «Нового Евразийского порядка».

5) Дальнейшее развитие концепции Ф. Ратцеля о «жизненном пространстве» государства до «большого пространства» и его расширения.

Будущее Германии виделось в противостоянии Западу (Морской Силе), так как англосаксонские геополитики считали Германию (наряду с Россией) одним из главных противников морского Запада. Чем это противостояние закончилось, известно, при этом Россия воевала с Германией, и в союзе с Англией, Францией, США. Отметим, К. Хаусхофер, как геополитик, сотрудничал с А. Гитлером, что сказалось на его репутации. В 1946 г. К. Хаусхофер покончил жизнь самоубийством.

¹⁵ Римленд / Словари и энциклопедии на Академике / Политология: словарь-справочник, 2001 // https://Political_Science.Academic.Ru/795/Римленд

Во второй половине XX века геополитическая теория бурно развивалась, некоторые ее направления, представляют определенный интерес. При этом не будем останавливаться на таких экзотических ответвлениях геополитики, как Аэрократия (Власть Воздуха), Эфирократия (Власть Эфира (Космоса)) и т.п.

По мнению российского политолога А. Дугина, развитие геополитической мысли во второй половине XX века в целом следовало путями основоположников геополитики.

В это период «американская и, шире, Атлантистская (Талассократическая) линия в геополитике развивалась практически без всяких разрывов с традицией. ... По мере осуществления проектов американцев по становлению “мировой державой” лишь уточнялись и детализировались частные аспекты теории, развивались прикладные сферы»¹⁶.

И далее: «Основополагающая модель “морской силы” и ее геополитических перспектив, превратилась из научных разработок... в официальную международную политику США. Европейская геополитика как нечто самостоятельное после окончания Второй мировой войны практически не существовала».

Таким образом, и на современный период ключевые установки, вытекающие из основных положений традиционной геополитики, остаются в силе.

Считается, что геополитическая теория Атлантизма, построенная после Второй мировой войны на основе тезисов Н. Спайкмена, достигает кульминации развития к началу 1990-х гг., когда Запад побеждает в холодной войне с Востоком (распад СССР), Морская Сила (Sea Power) празднует свою победу над Heartland¹⁷.

Ряд исследователей называет и обосновывает причины победы Запада в холодной войне (читай – над СССР) с позиций геополитической науки. При этом, не задаваясь вопросом, – почему СССР распался и проиграл эту войну, фактически владея Хартлендом, огромными природными ресурсами, современным и мощным вооружением и другими преимуществами, также – не принимая во внимание, скажем коротко – «человеческий фактор», прежде всего – продажность властных элит, и в первую очередь, – советской высшей партийной элиты.

¹⁶ Дугин А.Г. Основы геополитики. Часть II. Современные геополитические теории и школы (вторая половина XX века) // <http://www.umk.virmk.ru/study/u-disciplina/nation-bez/DUGIN/chapt02.htm>

¹⁷ Там же

Считается, что среди последних геополитических проектов – Неоатлантизма и Мондиализма (Глобализма), первый проект следует традиционной линии, а второй – предпочитает полный пересмотр геополитических реальностей.

С.Ф. Хантингтон, в статье “Столкновение цивилизаций” (она считается как резюме геополитического проекта “Изменения в глобальной безопасности и американские национальные интересы”) отстаивает, в частности, следующие положения¹⁸:

1) Геополитическая победа Атлантизма на планете (исчезновение СССР, как последнего оплота континентальных сил) – лишь поверхностный срез.

2) Отказ от главной конкурентной коммунистической идеологии не затрагивает глубинных цивилизационных пластов, западная идеология – либеральная демократия, рынок и т.д. – безальтернативна лишь временно.

3) Отказ от идеологии коммунизма, распад традиционных государств и появление других образований не приведут к автоматическому равенству человечества на универсальную систему западных ценностей, многие народы будут ощущать религиозную принадлежность еще более живо.

4) Наряду с западной (= Атлантистской) цивилизацией, включающей в себя Северную Америку и Западную Европу, можно предвидеть геополитическую фиксацию еще семи потенциальных цивилизаций (см. рис. 2):

- 4.1) Славяно-православная,
- 4.2) Конфуцианская (китайская),
- 4.3) Японская,
- 4.4) Исламская,
- 4.5) Индуистская,
- 4.6) Латиноамериканская и, возможно:
- 4.7) Африканская.

Почему-то в этой классификации отсутствует иудейская цивилизация, если, конечно, она не входит непосредственно в западную цивилизацию.

¹⁸ Там же

По схеме С.Ф. Хантингтона, Центральная Азия территориально входит в зону исламского мира, а в конфессиональном контексте близка к исламской цивилизации и тяготеет к славяно-православной цивилизации.

С.Ф. Хантингтон считает, что вектор развития и становления этих цивилизаций будет отличен от траектории Атлантизма и цивилизации Запада, поэтому новое столкновение этих цивилизаций практически неизбежно, и сейчас надо принять за основу формулу: “The West and the Rest” («Запад» и «Все остальные»).

С. Ф. Хантингтон считает, что надо готовиться к противостоянию, сдерживать анти-атлантические тенденции в мире, и рекомендует, в частности:

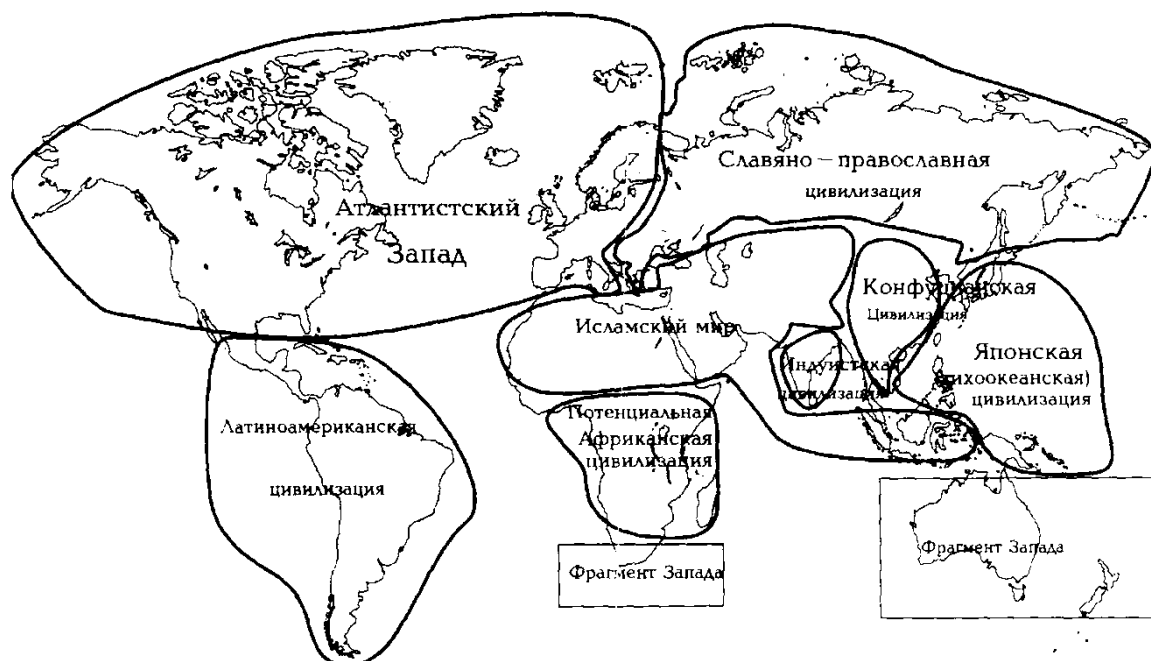

Рис. 2. Восемь цивилизаций (по Хантингтону)¹⁹

- Интегрировать в Западную цивилизацию общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной культуре;
- Обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией;

¹⁹ Источник: Дугин А.Г. Основы геополитики. Часть II. Современные геополитические теории и школы (вторая половина XX века) // <http://www.umk.virmk.ru/study/U-DISCIPLINA/nation-bez/DUGIN/chapt02.htm>

- Ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств;
- Приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;
- Использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских государств;
- Усилить институты, отражающие и узаконивающие западные интересы и ценности, и обеспечить вовлечение не-западных государств в эти институты;
- Поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы;

По мнению российского политолога Дугина А.Г., «с точки зрения чистой геополитики, это означает точное следование принципам Мэхэна и Спикмена».

Анализируя воззрения последователей Неоатлантизма, как геополитического проекта, эксперт подытоживает их позицию, что «...победа в холодной войне не отменяет угрозы Западу.... Следовательно, говорить о “Едином Мире” преждевременно, и планетарный дуализм Талассократии... и Теллурократии остается главной геополитической схемой и для XXI века».

Концепция другого современного геополитического проекта – Глобализма (Мондиализма) зиждется на неизбежности полной планетарной интеграции, объединения государств, в конечном счете, в один (единый) общий мир.

Не вдаваясь в вопросы зарождения и развития этой теории, ограничимся цитатой, достаточно точно и полно отражающей сущность глобализма²⁰:

- «по мере сосредоточения всей концептуальной и стратегической власти над Западом в США, ...это государство стало главным штабом Мондиализма, представители которого образовали параллельную власти структуру, состоящую из советников, аналитиков, центров стратегических исследований».

В контексте рассмотрения геополитического проекта глобализма в современном мире, речь идет о трех основных организациях проекта глобализма:

²⁰ Дугин А.Г. Основы геополитики. Часть II. Современные геополитические теории и школы (вторая половина XX века) // <http://www.umk.virmk.ru/study/U-DISCIPLINA/nation-bez/DUGIN/chapt02.htm>

1) “Совет по международным отношениям” (СМО).

Основал СМО – американский банкир Д.П. Морган в 1921 г. Организация занималась выработкой глобальной стратегии США, конечная цель реализации стратегии заключалась в создании Мирового Правительства.

2) Бильдербергская группа (БГ) или Бильдербергский клуб.

Бильдербергская группа – закрытая международная организация, создана в 1954 г.

Организация объединяет влиятельных личностей из США, стран Европы и Азии – аналитиков, политиков, финансистов, глав ведущих западных СМИ, со стороны США была представлена членами СМО. Штаб-квартира БГ находится в Нью-Йорке.

Ежегодные встречи БГ (или Бильдербергская конференция) играют роль неофициальной платформы обмена мнениями для лиц, кто оказывает влияние на национальную политику государств и международные дела. На встречи не допускаются посторонние лица, пресса. Отчёты о проведённых встречах, обсуждаемых вопросах и принятых решениях не публикуются, распространяются исключительно среди участников конференции, включая бывших²¹.

В заседаниях БГ в разные годы принимали участие²²:

- Дэвид Рокфеллер, глава семейства Рокфеллеров, член организационного комитета БГ с первых дней ее создания.
- Генри Киссинджер, госсекретарь США, член оргкомитета БГ.
- Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании, постоянный член БГ.
- Збигнев Бжезинский, бывший советник Президента США по национальной безопасности, член БГ.
- Билл Клинтон, бывший президент США, член БГ.
- Кондолиза Райс, госсекретарь США, член БГ.
- Пол Вулфовиц, президент Всемирного Банка, член БГ.

В 1989 г. Дэвид Рокфеллер посетил СССР во главе делегации, которая включала членов БГ и других влиятельных лиц (Генри Киссинджера, бывшего премьер-министра Японии Я. Накасонэ, бывшего президента Франции Ж. Д ‘Эстена, и др.).

²¹ Бильдербергский клуб // https://ru.wikipedia.org/wiki/Бильдербергский_клуб

²² Бильдерберг. Занавес трона // <https://maxpark.com/user/ncusto/content/498317>

На встрече с Генсеком ЦК КПСС М. Горбачевым делегация интересовалась вопросами интеграции СССР в мировую экономику. Глава мировой державы М. Горбачев, падки до лести, отчитался перед частным лицом. Через 2 года СССР развалился, после чего снова прибыли в СССР на встречу с М. Горбачевым Д. Рокфеллер и компания. Позже М. Горбачев, уже как частное лицо, посетит Нью-Йорк и встретится с Д. Рокфеллером 12 мая 1992 г. – для получения М. Горбачевым финансовой помощи в 75 млн. долларов для организации фонда и президентской библиотеки по американскому образцу²³.

Характерные высказывания членов БГ относительно Союза ССР и его правопреемника России (контроля над Хартлендом), которые дают представление об истинных намерениях и планах западных элит:

Маргарет Тэтчер (1925-2013)²⁴:

- «Советский Союз — это страна, представлявшая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Её, в сущности, не было. Наши страны достаточно хорошо вооружены.... Я имею в виду угрозу экономическую. Благодаря плановой политике и своеобразному сочетанию моральных и материальных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей».
- «Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы СССР, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза были вполне реальные возможности вытеснить нас с мировых рынков».
- «М. Горбачев... характеризовался экспертами как человек неосторожный, внушаемый и весьма честолюбивый. ...Поэтому приход его к власти с нашей помощью был возможен».

Имеется также высказывание, приписываемое М. Тэтчер, что лишь небольшая часть советской экономики эффективна, где занято всего 15 миллионов, которая и имеет право на существование. Это утверждение интерпретировалось по-разному²⁵.

²³ Бильдерберг. Занавес трона // <https://maxpark.com/user/ncusto/content/498317>

²⁴ Маргарет Тэтчер: «Как мы разрушали СССР» / 02.03.2016 // <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43458601875/Margaret-Tetcher:-«Kak-myi-razrushali-SSSR»>

²⁵ Маргарет Тэтчер — противоречивый... деятель истории / 2015-10-17 // <https://www.planet-kob.ru/articles/4185>

Збигнев Бжезинский (1928-2017)²⁶:

- «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счёт России и на обломках России» / Из книги «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» (М., Международные отношения, 2010, с. 127).
- «Главный геополитический приз для Америки – Евразия... критически важно то, как Америка «управляет» Евразией» / Из книги «Великая шахматная доска» («Господство Америки и его геостратегические императивы»).
- «... ведущие аналитики в области геополитики дебатировали о том, имеет ли власть на суше большее значение, чем мощь на море... Маккиндер... стал инициатором дискуссии, после которой появилась его концепция евразийской «опорной территории». Она... должна была включать всю Сибирь и большую часть Средней Азии, а позднее концепция «сердца» Центральной и Восточной Европы как жизненно важного плацдарма для обретения доминирования над континентом... / Из книги «Великая шахматная доска» («Господство Америки и его геостратегические императивы»). ...
- ...русские аналитики... доказывали (и не всегда ошибочно), что Соединённые Штаты добиваются «реорганизации межгосударственных отношений во всей Евразии... чтобы в результате на континенте было не одно ведущее государство, а много средних... но обязательно более слабых по сравнению с Соединёнными Штатами, как по отдельности, так и вместе...

В книге «Великая шахматная доска» З. Бжезинский пишет, что глобальное доминирование США «зависит от того, как долго и насколько эффективно будет поддерживаться американское господство над евразийским континентом»²⁷.

Как отмечает эксперт, З. Бжезинский рассуждает не столько с позиции формальных идеологий, сколько с точки зрения «геополитики», которая делает необходимым довести борьбу Моря с Сушей до логического конца, запретить Heartland в северо-восточной зоне Евразии, расчленив политически и превратить в «черную дыру». После этого путь к мировому

²⁶ 1. «Против России, за счёт России и на обломках России»: Збигнев Бжезинский привёз в Ярославль новую идею / 9 сентября 2011 // <http://www.iarex.ru/news/19347.html>; 2. Збигнев Бжезинский: «Против России, за счёт России и на обломках России» // <https://lina-001.livejournal.com/57671.html>

²⁷ Дугин А. Геополитика / Учебное пособие – Москва, 2011 // <http://www.4pt.su/ru/content/геополитика-учебное-пособие-2011>

господству будет полностью открыт – с точки зрения всех вариантов классической геополитики Х. Макиндера, Н. Спикмена и др.».

В той же книге «Великая шахматная доска» недвусмысленно и характерно, по аналогии с «Европейскими Балканами», название главы 5 (Евразийские Балканы), в которой З. Бжезинский излагает также приоритеты США в Центральной Азии, так²⁸:

- В Европе слово «Балканы» вызывает ассоциации с ... соперничеством великих держав в этом регионе. Евразия также имеет свои «Балканы»...
- «Евразийские Балканы» составляют внутреннее ядро огромной территории, ... они представляют собой силовой вакуум.
- ...последним арбитром в этом регионе является американская сила.
- «Евразийские Балканы»... напоминают более старые, более знакомые Балканы в Юго-Восточной Европе: в политических субъектах не только наблюдается нестабильная ситуация, но они также являются соблазном для вмешательства со стороны более мощных соседей.... Именно это знакомое сочетание вакуума силы и всасывания силы и оправдывает термин «Евразийские Балканы».
- «Евразийские Балканы» включают девять стран, ...причем ещё две страны являются потенциальными кандидатами. К числу этих девяти стран принадлежат Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армения и Грузия..., а также Афганистан. ...
- Геостратегические последствия для Америки очевидны: Америка слишком далеко расположена, чтобы доминировать в этой части Евразии, но слишком сильна, чтобы не быть вовлеченной в события на этом театре. ...
- Россия чересчур слаба, чтобы восстановить имперское доминирование над регионом или исключить других действующих лиц из его судьбы, но она слишком близко расположена и слишком сильна, чтобы ею пренебрегать. ...
- ...первостепенный интерес Америки состоит в том, чтобы помочь обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-

²⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Глава 5. «Евразийские Балканы» // Санжаревский И.И. Политическая наука: электронная хрестоматия / Виртуальный методический комплекс / Международные отношения и геополитика // <http://read.virmk.ru/b/bzezinsky/05.htm>

экономический доступ. ...Следовательно, усилия России по монополизации доступа требуют отпора...

Генри Киссинджеру (1923) принадлежит фраза «Россия потеряла 300 лет своей истории из-за развала СССР²⁹. Он полагал, что реализация общей стратегии капиталистических держав по переустройству мира возможно через мягкое ослабление СССР, и в этом контексте под идеями «равновесия» в мире подразумевал, в частности³⁰:

- Консолидацию стран капиталистического лагеря для противостояния «цивилизации Суши» со стороны «цивилизации Моря».
- Стратегический императив - сохранение американской гегемонии в мире.
- Вовлечение СССР в диалог с Западом и ослабление геополитической и идеологической бдительности советского руководства.

Пол Вулфовиц (1943)³¹:

- «Нашей первейшей целью является предотвращение появления нового соперника, как на территории бывшего Советского Союза, так и в любом другом месте... Мы должны предотвратить доминирование любой недружественной силы над каким-либо регионом, чьи ресурсы под консолидированным управлением могут послужить созданию глобальной державы».
- «Следует понимать, что, взятые вместе, обычные вооруженные силы бывших советских республик Советского Союза представляют собой самый мощный военный потенциал в Евразии...».

3) В 1973 г. по инициативе Бильдербергской группы и СМО, в том числе – Дэвида Рокфеллера, Генри Киссинджера и Збигнева Бжезинского была создана третья важнейшая структура глобализма – “Трёхсторонняя комиссия” (Trilateral Commission (TRICOM))³².

TRICOM возглавлялась американцами, входящими в состав Бильдербергской группы и СМО, и имеет 3 штаб-квартиры – в США (Вашингтон), Европе (Париж) и Японии (Токио). TRICOM объединяет под эгидой

²⁹ Генри Киссинджер о Советском Союзе // <https://matveychev-oleg.livejournal.com/7797362.html>

³⁰ Дугин А. Геополитика / Учебное пособие – Москва, 2011 // <http://www.4pt.su/ru/content/геополитика-Учебное-пособие-2011>

³¹ Дмитрий Дробницкий: Доктрина Вулфовица и её производные как факторы русофобии во внешней политике США / 28.09.2015 // <https://www.publicdiplomacy.su/2015/09/28/dmitriy-drobnitskiy-doktrina-vulfovitsa/>

³² Трёхсторонняя комиссия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Трёхсторонняя_комиссия

Атлантизма и США три геополитических “больших пространства”, лидирующих в техническом развитии:

- Американское пространство (Северная и Южная Америки).
- Европейское пространство.
- Тихоокеанское пространство, контролируемое Японией.

TRICOM объединяет более 300 наиболее влиятельных лиц из Западной Европы, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона (государств — членов Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР)). Как и Бильдербергская группа, TRICOM является сторонником глобализма.

В частности, в свое время крупнейший банкир и член CFR Дэвид Рокфеллер стоял в главе Бильдербергской группы и TRICOM.

Основная линия всех проектов глобализма заключается в переходе к единой мировой системе управления, под стратегическим доминированием Запада и «прогрессивных», «демократических», «гуманистических» ценностей.

Из других геополитических проектов глобального характера следует назвать Евразийство и его современное направление – Неоевразийство.

В этих проектах, последователями которых являются в целом русские и российские геополитики, прослеживается линия противостояния глобальным геополитическим проектам Запада, которые констатируют окончание биполярного и начало однополярного мира при доминировании Запада, прежде всего - США.

Если одной строкой, то, Неоевразийство отстаивает идею многополярного или биполярного мира в противовес однополярному миру на планете.

В современной геополитической теории рассматриваются три разновидности геополитики, соответствующие классическому разделению мирового политического пространства на геополитические зоны³³:

- «Геополитика-1» (Геополитика Моря (Sea-Geopolitics)).
- «Геополитики-2 (Геополитика Суши (Land-Geopolitics)).
- «Геополитика-3» (Геополитика Берега (Rimland-Geopolitics)).

Считается, Геополитика-3 занимает промежуточное положение между Геополитикой-1 и Геополитикой-2, а теоретической точки зрения явля-

³³ Дугин А. Геополитика / Учебное пособие – Москва, 2011 // <http://www.4pt.su/ru/content/геополитика-учебное-пособие-2011>

ется производной, комбинируя отдельные элементы Геополитики-1 (Суши) и Геополитики-2 (Моря).

По данной классификации Центральная Азия, хотя и входит в Хартленд, но больше тяготеет к «Геополитике-3» (Геополитике Римленд).

Рекомендации исследователей для субъектов Геополитики-3 сводятся к трем основным вариантам, предопределяющим их геополитическую самоидентификацию:

1) Сделать выбор между «цивилизацией Суши» и «цивилизацией Моря».

В зависимости от выбора, геополитическая школа «береговой зоны» примкнет к «Геополитике-1» или «Геополитике-2» и станет ее частью.

2) Попытаться создать комбинаторную, составную геополитическую идентичность на сочетании элементов «цивилизации Суши» и «цивилизации Моря».

Эксперт считает возможной такую идентичность назвать «геополитикой лавирования»;

3) Считать, что классического дуализма между цивилизациями Моря и Суши нет и пытаться обосновать особую («не-дуальную») – геополитику, построенной на других началах, частью которой будет геополитика «цивилизации Берега».

Вместе с тем, согласно экспертному мнению, «вдали от смыслового контекста... Талассократии и Теллурократии, «Геополитика-3» теряет смысл, и она и вынуждена возвращаться к базовому геополитическому дуализму.

(Геополитику-3 иначе называют также «геополитикой невроза»).

В целом, ключевой геополитической линией разлома в Центральной Азии остается борьба за доминирование американской или российской силы за влияния в регионе, хотя есть и другие силы, имеющие геополитические интересы в регионе (Китай, Иран, Турция и др.). Но основной вектор борьбы направлен на препятствование восстановлению со стороны России былого, как при СССР, влияния в Центральной Азии и на вытеснение, прежде всего, российского влияния, в разных областях.

Что касается водных ресурсов Центральной Азии, их место и роль во внешней политике государств региона или внешних (третьих) сил будет определяться в рамках их общей политической стратегии, как один из факторов геополитики.

В этом контексте, геополитика водных ресурсов мало чем отличается от «геополитики нефти», «геополитики газа», и в целом – геополитики уг-

леводородных ресурсов, а эти виды геополитики, в свою очередь, являются частью «энергетической геополитики».

В то же время, частью «энергетической геополитики» является «геополитика гидроэнергетических ресурсов». Поэтому «геополитику воды» в Центральной Азии можно рассматривать и сквозь призму контроля внешними силами использования гидроэнергетического потенциала региона и направлений энергетических потоков.

Завершая статью, в отношении геополитической науки, ее целях и задачах, на память приходят политические принципы Тодда из законов Мерфи³⁴:

- 1) Неважно, что вам говорят, – вам говорят не всю правду.
- 2) Неважно, о чем говорят, – речь всегда идет о деньгах.

По аналогии, когда речь идет о геополитике, ее целях и задачах, можно заключить:

- 1) Неважно, что вам говорят о геополитике, – вам говорят не всю правду.
- 2) Неважно, о чем говорят, – речь всегда идет о контроле (политическом, силовом, над ресурсами, ином) географического пространства для получения выгоды.

Можно сделать некоторые практические выводы из принципов Тодда применительно к геополитике в ее традиционном (классическом) понимании, в частности:

- Вам не скажут, что захват территорий или ресурсов «Цивилизации Суши» есть цель «Цивилизации Моря», но скажут, что, обе Цивилизации - извечные враги, и это предопределено географией.
- Вам не скажут, что «Цивилизация Моря» имеет моральное право заниматься разбоем зон «Цивилизации Суши», но скажут, что мир изначально разделен на «Разбойников Суши» и «Разбойников Моря».

Одним словом, практически любую агрессивную политику по установлению контроля над определенными территориями или их ресурсным потенциалом можно оправдать с помощью классических канонов геополитики. Очевидно, что не является исключением и вода, как фактор геополитики, и Центральная Азия, как геополитический регион.

³⁴ Законы Мерфи // <http://wisdom.kulichki.com/?pt=murphy19>

Список использованной литературы

- 1) Бжезинский З. Великая шахматная доска. Глава 5. «Евразийские Балканы» // Санжаревский И.И. Политическая наука: электронная хрестоматия / Виртуальный методический комплекс / Международные отношения и геополитика // <http://read.virmk.ru/b/bzezinsky/05.htm>
- 2) Бильдерберг. Занавес трона // <https://maxpark.com/user/ncusto/content/498317>
- 3) Бильдербергский клуб // https://ru.wikipedia.org/wiki/Бильдербергский_клуб
- 4) Генри Киссинджер о Советском Союзе // <https://matveychev-oleg.livejournal.com/7797362.html>
- 5) Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/26654>
- 6) Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике / Политология. Словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/35/Геополитика>
- 7) Геополитика / Словари и энциклопедии на Академике // https://Greater_Political.Academic.Ru/29/Геополитика
- 8) Гостев Р. Г., Гостева С. Р. Искусство управления государством / Берегinya.777.Сова, 2009 / Область наук: Политика и политические науки // <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-upravleniya-gosudarstvom>
- 9) Дробницкий Д.: Доктрина Вулфовица и её производные как факторы русофобии во внешней политике США / 28.09.2015 // <https://www.publicdiplomacy.su/2015/09/28/dmitriy-drobnitskiy-doktrina-vulfovitsa/>
- 10) Дугин А.Г. Основы геополитики. Часть II. Современные геополитические теории и школы (вторая половина XX века) // <http://www.umk.virmk.ru/study/U-DISCIPLINA/nation-bez/DUGIN/chapt02.htm>
- 11) Дугин А. Геополитика / Учебное пособие – Москва, 2011 // <http://www.4pt.su/ru/content/геополитика-учебное-пособие-2011>
- 12) Законы Мерфи // <http://wisdom.kulichki.com/?pt=murphy19>
- 13) Збигнев Бжезинский: «Против России, за счёт России и на обломках России» // <https://lina-001.livejournal.com/57671.html>
- 14) Лазарев А. Д. Законы геополитики: современное видение / Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2004 ВАК / Область наук: Философские науки // <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-geopolitiki-sovremennoe-videnie>
- 15) Макошев А.П. Политическая география и геополитика / Учебное пособие Горно-Алтайск, 2005, - 125 с. // <http://window.edu.ru/resource/462/72462/files/makoshev3.pdf>
- 16) Маргарет Тэтчер: «Как мы разрушали СССР» / 02.03.2016 // https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43458601875/Margaret-Tetcher:-«Как-myi-razrushali-SSSR»?utm_referrer=mirtesen.ru#42490966984

- 17) Маргарет Тэтчер — противоречивый... деятель истории / 2015-10-17 // <https://www.planet-kob.ru/articles/4185>
- 18) Пасс А. Понятия и категории геополитики / Вестник Челябинского государственного университета, 2003 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-i-kategorii-geopolitiki>
- 19) Политическая география / Словари и энциклопедии на Академике // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/147042>
- 20) Политология. Курс лекций. Ч.2. 8.2. Основные теории геополитики // <https://studfile.net/preview/3935229/page:26/>
- 21) «Против России, за счёт России и на обломках России»: Збигнев Бжезинский привёз в Ярославль новую идею / 9 сентября 2011 // <http://www.iarex.ru/news/19347.html>
- 22) Римленд / Словари и энциклопедии на Академике / Политология: словарь-справочник, 2001 // https://Political_Science.Academic.Ru/795/Римленд
- 23) Талассократия, Теллурократия // <http://piooss.net/blog/ideologies/806.html>
- 24) Трёхсторонняя комиссия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Трёхсторонняя_комиссия
- 25) Хартленд (карта) // https://yandex.ru/images/search?pos=5&img_url=https%3A%2F%2Fwww.wsws.org%2Fasset%2Fc2c679e0-a782-4d5e-ae09-f8958cfc8f1E%2Fimage.jpg%3Frendition%3Dimage960&text=Хартленд%20Римленд%20карта&rpt=simage&source=related-duck

Геополитическая обстановка в Центральной Азии в контексте водного конфликта

Маргулис С.Б.³⁵

Несмотря на наличие прочных взаимосвязей и общего исторического прошлого у стран постсоветского пространства, в регионе, сразу же после распада СССР, а в ряде случаев еще и при существовании Союза, наметился целый ряд очагов потенциальных конфликтов. Одной из таких проблемных мест стала Центральная Азия.

Вода в ЦА исторически была дефицитным ресурсом. Субрегион находится в полосе пустынь и полупустынь, климат весьма засушливый, традиционно главными водными артериями являются две крупнейшие реки: Амударья и Сырдарья, берущие свое начало в горных массивах. Население региона традиционно селилось вдоль этих рек, воды которых служили основой питания ирригационных систем.

Несмотря на столь суровые климатические условия, положение с водными ресурсами региона было относительно стабильным вплоть до второй половины XX столетия. Все изменилось с началом масштабной советской программы по освоению целинных и залежных земель Центральной Азии в начале 80-х годов. Основной идеей данного проекта было создание расширенной ирригационной системы путем строительства ряда крупных каналов и целой сети более мелких каналов с целью превращения региона в «хлопковый пояс» СССР. Как известно, подобная недальновидная политика привела к ужасающим последствиям для региона: высыханию Аральского моря, засолению территорий и т. д. [1] При этом необходимо обратить внимание на распределение водных ресурсов между государствами, неравномерность которого, в конечном счете, и является основным драйвером развития конфликтной ситуации в данном регионе. В Центральной Азии присутствуют две группы стран: высокогорные Киргизия и Таджикистан, обеспеченные водой, но практически лишенные природных ресурсов, и Узбекистан, Туркменистан и Казахстан – страны, находящиеся ниже по течению и зависящие в водных вопросах от Душанбе и Бишкека, но в то же время весьма богатые иными природными ресурсами, прежде всего, энергоносителями: нефтью и газом.

³⁵ Источник - <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/geopoliticheskaya-obstanovka-v-centralnoj-azii-v-kontekste-vodnogo-konflikta-6431>

В советский период взаимодействие между республиками директивно направлялось из центра. Была отлажена взаимная система поставок, согласно которой летом Киргизия и Таджикистан, вели активный сброс воды в долины, не заполняя водохранилища, таким образом, питая сельское хозяйство стран в низовьях рек. В свою очередь, в зимний период страны низовой поставляли углеводороды в высокогорные районы.

В 60-80-е годы XX в. центральноазиатские республики начали испытывать серьезные проблемы с водными ресурсами, т.к. значительная доля стока двух основных рек, питающих регион, Амударьи и Сырдарьи, тратилась на ирригационные нужды. Однако, во времена Советского Союза распределению воды между республиками не уделяли серьезного внимания, т.к. особняком стояли интересы всей страны, а не отдельно взятой республики. В СССР существовала лишь проблема нехватки водных ресурсов в регионе, в целом, решение которой так и не было найдено.

На закате советской эпохи активно разрабатывался план по изменению стока сибирских рек, в частности Оби, который якобы мог позволить перевести в Центральную Азию определенный процент стока рек Сибири, но тогда проект так и не был воплощен в жизнь по целому ряду причин, ключевой из которых стал серьезный финансовый кризис, начавшийся в 1985 г. в СССР. На тот момент страна была уже не способна финансово обеспечить столь масштабный и дорогостоящий проект. Однако, альтернатива ему не найдена до сих пор, что подтверждают слова президента Казахстана Н. Назарбаева на встрече с президентом РФ Д. Медведевым в 2010 г.: «Отсутствуют единые комплексные программы по сбалансированному использованию водных ресурсов. В связи с этим считаю необходимым дать задание нашим правительствам принять совместные меры по поиску путей решения этих вопросов» [2]. Его слова демонстрируют желание президента вновь обратиться к старым проектам, однако, российским правительством данная инициатива справедливо не рассматривалась. С момента распада СССР прошло уже фактически четверть века, а реальных идей для решений проблем по-прежнему не существует. Зато новых проблем – хоть отбавляй. Ситуация с распределением воды становится просто катастрофической. Потребность в водных ресурсах в регионе регулярно растет в связи с колоссальным ростом населения стран Центральной Азии. К этому можно прибавить и серьезную проблему, связанную с неэффективными затратами воды, в первую очередь на ирригацию. Если сравнить эти затраты с развитыми странами, то они превосходят их очень значительно, а непосредственно на них тратится основная доля воды в регионе. Ирригационные затраты воды столь высоки в связи с устаревшей техникой, сохранившейся в странах региона еще со времен СССР, а на покупку нового оборудования у них просто отсутствуют финансовые средства.

Проблему нехватки воды в ЦА зачастую сравнивают с аналогичной проблемой на Ближнем Востоке, и действительно, даже не вооруженным взглядом можно увидеть множество сходств, но существуют и свои специфики. Одной из таковых является то, что центральноазиатская проблема существенно осложняется вопросами сугубо политическими, а скорее даже межнациональными. Это создает ситуацию, когда ни одна из сторон не готова идти ни на малейшую уступку, а это еще больше наталкивает на мысль о вероятности военного конфликта в регионе.

Далее, целесообразно, обратиться к сути самой проблемы, порождающей межгосударственный конфликт в регионе. Как уже было описано выше, в целом, вода в регионе находится в достатке, однако, отдельные государства испытывают ее серьезную нехватку. Исторически, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан богаты полезными ископаемыми, а у горных Киргизии и Таджикистана они фактически отсутствуют. В Советский период они их получали путем распределения из центра, что прекратилось после обретения ими независимости, и эти государства стали беднейшими на постсоветском пространстве, в особенности Киргизия, которая и вовсе стала одной из беднейших стран в мире [3]. Но, в свою очередь, эти две страны обладают очень существенными запасами водных ресурсов. Верховья двух основных рек региона Амударьи и Сырдарьи находятся в этих горных странах. У них, де факто, отсутствуют другие источники доходов, кроме как зарабатывать на водных ресурсах, путем строительства на реках гидроэлектростанций и экспорта электроэнергии в другие государства. Однако, ГЭС требует существенных затрат воды, необходимой странам находящимся ниже по течению, так как им, в свою очередь, вода нужна для ирригационных нужд, т.к. отдельные районы этих стран живут полностью за счет сельского хозяйства, развитого здесь в советский период. В итоге в регион наметился серьезный конфликт интересов между гидроэнергетикой и ирригацией, который не прекращается, а лишь усугубляется. Это разделение республик на ирригацию и гидроэнергетику имело место и в советский период после появления первых ГЭС, но никакого конфликта, по понятным причинам, тогда не могло возникнуть.

Для того, чтобы смягчить последствия распада СССР – страны бассейна Аральского моря подписали 20 сентября 1995 года Нукусскую декларацию государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря, где согласились, что «Центрально-азиатские государства признают ранее подписанные и действующие соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между ними по водным ресурсам в бассейне Арала и принимают их к неуклонному выполнению» [4]. «В дальнейшем, в 1998 году, для наиболее напряженного речного бассейна, – р.

Сырдарья, государствами региона было подписано еще одно соглашение, более конкретно регламентирующее отношения между странами в области использования водно-энергетических ресурсов – Соглашение между Правительствами Республик Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. И такая работа по совершенствованию взаимоотношений между республиками региона продолжается вплоть до настоящего времени.» [5] Важно отметить, что реальных успехов в достижении компромисса по-прежнему достигнуть не удалось. Оба блока стран активно обвиняют друг друга, каждый требует выполнения своих условий.

Суть претензий Кыргызстана и Таджикистана к соседям заключается в требованиях увеличения платы за работу их ГЭС в ирригационном режиме в интересах Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Официальные Бишкек и Душанбе на протяжении многих лет указывают на значительные издержки со своей стороны по поддержанию гидротехнической инфраструктуры. Наиболее активен в этом вопросе Бишкек, предложивший трактовать воду как вид товара и в перспективе ввести плату за нее. Однако, стоит признать, что платное водопользование - слабореализуемая идея в Центральной Азии из-за высоких рисков социальных и политических потрясений во всех без исключения странах. Таким образом, цель официального Бишкека и Душанбе состоит в получении справедливой, по их мнению, рыночной компенсации за предоставляемые услуги по поставкам воды.» [6] Активные обвинения звучат и в обратном направлении, страны расположенные в низовьях рек, обеспокоены планами Киргизии и Таджикистана по развитию гидроэнергетики и строительству новых ГЭС, строящихся с целью будущего экспорта электроэнергии. Наиболее громкую огласку получило дело со строительством Рогунской ГЭС в Таджикистане. Это один из крупнейших проектов в ЦА, вызвавший колоссальное недовольство правительства Узбекистана.

Проект этой ГЭС был разработан в 70-е годы XX столетия. Было даже начато его строительство, однако по определенным причинам, оно было приостановлено. С обретением независимости таджики вспомнили про этот проект, но в связи с тяжелой обстановкой в республике реализовать его было невозможно, однако, в начале 2000-х, когда страна начала приходить в себя, правительство страны приступило к активному поиску иностранных инвесторов для возобновления строительства ГЭС в Рогуне, таким инвестором выступила компания «Русский алюминий». «Соглашение между «Русалом» и властями Таджикистана о завершении советского долгостроя, Рогунской ГЭС, было подписано в 2004 году. Вложения в проект оценивались в \$1 млрд, «Русал» должен был получить 51% акций ГЭС мощностью 3,6 ГВт. Планировалось, что она будет поставлять энергию в

Таджикистан и Узбекистан. В том же 2004 году было подписано межправительственное соглашение между Россией и Таджикистаном, в рамках которого строится Сангтудинская ГЭС.» [7] Это вызвало недовольство властей Узбекистана, т.к. для возобновления работы ГЭС требовалось строительство водохранилища, и, по мнению узбекской стороны, это забирало бы у них огромную долю воды. Это доказывают слова президента Узбекистана Ислама Каримова: «Как же мы можем допустить, чтобы жители Узбекистана жили без воды восемь лет, пока полностью заполнится Рогунское водохранилище. Чем же будут заниматься земледельцы всё это время?» [8] Однако, проект не состоялся из-за того как Российская компания отказалась строить ГЭС таких размеров, как это нужно было правительству Таджикистана, в 2010 таджики вновь взялись за Рогунскую ГЭС и вновь это вызвало негодование Узбекской стороны, и на сей раз дело чудом обошлось без военного конфликта, чем закончится история с Рогунской ГЭС, до сих пор не ясно. Но ясно другое, «Конфликт вокруг гидроэлектростанции повторяет общие тенденции конфликтов стран низовья и верховья — Узбекистан опасается, что будет терять ещё больше воды, пущенной на гидроэнергетические нужды в осенне-зимний период, таджикские же эксперты в ответ указывают, что причина недостатка воды в Узбекистане — нерациональное водопользование, а не работа таджикских ГЭС» [9] Схожих конфликтов в регионе мы видим достаточно много, например, вокруг Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане. В частности, накануне подписания контракта на ее строительство между РФ и Киргизией, президент Узбекистана И. Каримов сделал угрожающее заявление, предупредив о вероятности трансформации конфликта в вооруженную стадию: «Я не буду называть конкретные страны, но все может усугубиться настолько, что это может вызвать не просто серьезное противостояние, но даже войны. Мы просим: прежде чем начать строить, прежде чем подписывать с какими-то великими государствами (договора) о строительстве, давайте предварительно проведем объективную экспертизу и дадим четкое разъяснение нашим народам, нашим людям, а что тогда завтра будет с теми, кто живет ниже по стоку реки» [10]

Если рассмотреть динамику развития событий в регионе начиная с начала 90-х и до сегодняшнего дня, то отчетливо видно, что ни одна конфликтная ситуация не нашла своего решения т.к. стороны не готовы садиться за стол переговоров с целью найти взаимовыгодное решение проблемы. Такая политика лишь мешает развиваться каждой из стран, т.к. водные ресурсы играют очень важную роль для них. Как правило, даже в случае возникновения диалога между государствами, его итоги ограничиваются лишь подписанием соглашений, а об их выполнении речь даже не идет, и это все, несмотря на то что,» государства связаны договорами о «вечной дружбе» и участием в региональных организациях, целью кото-

рых является, помимо прочего, решение экономических и экологических вопросов. Конечно, если считать распределение воды своего рода лакмусовой бумажкой для определения наличия дружбы, то можно прийти к неутешительному выводу о том, что эта самая дружба - не более чем слова. А если вдобавок расценивать ситуацию с взаимными поставками (точнее, непоставками) воды, газа и электроэнергии как экономическую войну, то отношения между Астаной, Ташкентом и Бишкеком представляются не просто недружественными, а конфликтными» [11].

Авторитарный характер политических режимов стран ЦА существенно усложняет ситуацию, приводя к тому, что каждая из стран искусственно изолируется от других и отстаивает свои интересы в одиночку, хотя у двух стран гидроэнергетические интересы, а у трех ирригационные, и объединившись в блоки им было бы проще договориться. Однако на практике этого не происходит, и конфликты случаются даже между странами, с общими интересами, например, Туркменско-Узбекский вопрос, касающийся распределения вод Амударьи.

В мае 2012 года в ситуацию попыталось вмешаться ЮНЕСКО, создав свой центр в Казахстане. «Центр будет связан с решением проблем воды в Центрально-Азиатском регионе и нацелен на оценку воздействий глобальных изменений на водный стресс в регионе и динамику природных процессов в зоне формирования региональных водных ресурсов», – отметил главный научный сотрудник Института географии, председатель Нацкомитета по международной гидрологической программе ЮНЕСКО Игорь Северский» [12] Однако, ЮНЕСКО – это фонд всемирного наследия, а не межправительственной организация, и соответственно, оно не способно существенно повлиять на сложившуюся ситуацию.

На данный момент, конфликт находится в замороженной стадий, и любое изменение ситуации может привести к кровопролитию.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, решение водной проблемы является ключевой не только для стабильного будущего развития региона, но и для практического выживания ряда стран, таких как Киргизия, во-вторых, с учетом сложной международной обстановке в Центральной Азии, активной борьбой за лидерство и непрочными, по большей части, авторитарными правящими режимами стран региона, возникает реальная угроза использования водной проблемы для достижения как внутривнутриполитических целей, так и для наращивания влияния среди соседей. В этой связи, возможность возникновения потенциальных конфликтов (вплоть до военных столкновений) резко возрастает.

В данном контексте важно выделить интересы Российской Федерации и угрозы, которые ей может нести потенциальный конфликт. Россия

заинтересована в стабильности в центральноазиатском регионе по ряду причин:

1. Риск оказаться вовлеченной в военный конфликт. РФ по-прежнему не удалось в рамках ОДКБ сформировать единую систему коллективной безопасности в Центральной Азии в связи с приостановлением в 2012 г. Узбекистаном членства в организации. Это создало ситуацию, при которой России будет сложно позиционировать себя в качестве арбитра при возникновении потенциального конфликта и дистанцироваться от участия в нем на чьей-либо стороне, т.к. она является союзником Киргизии, Таджикистана и Казахстана по ОДКБ. В соответствии со статьей 4 «Договора о коллективной безопасности»: «если одно из государств – участников подвергнется агрессии, то это будет рассматриваться государствами-участниками как агрессия на все государства-участники настоящего Договора» [13]. Любая поддержка РФ одной из стран союзниц, неминуемо приведет к серьезному осложнению отношений со страной не входящей в блок ОДКБ (в первую очередь это касается Узбекистана), что поставит крест на возможности построения системы коллективной безопасности в ЦА, необходимой для борьбы с внешними угрозами. Кроме того, участие в такого рода конфликтах полностью противоречит внешнеполитической концепции РФ, важными пунктами которой являются «формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах», а также «развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами» [14]

2. Риск распространения в ЦА идей радикального исламизма. Потенциальная нестабильность в регионе может привести к активизации деятельности исламистов у границ РФ. Радикальный ислам, как поправило, сопряжен с терроризмом, наркоторговлей и торговлей оружием. Эти явления, есть «следствие ухудшения социально-экономического положения значительных групп населения, имущественного и социально-правового расслоения, роста коррупции, криминализации общества, нехватки жизненно важных ресурсов» [15], что неминуемо произойдет в случае перехода конфликта в острую фазу. Кроме того, ситуация может усугубляться ввиду близости нестабильного Афганистана, откуда может произойти экспорт террористических элементов и оружия.

3. Риск появления на российской территории большого числа беженцев из конфликтующих республик в т.ч. среди которых могут оказаться и исламские фундаменталисты. Появление беженцев из Центральной Азии может негативно сказаться и на внутривнутриполитической ситуации в самой РФ.

Главной целью РФ является сохранение стабильности в центрально-азиатском регионе т.к. эскалация конфликта, при любом раскладе приведет к негативным для нее последствиям. В интересах России развитие военно-политического и экономического сотрудничества (в т.ч. интеграционного характера), как на двух и многосторонней основе, так и в рамках международных организаций, а это возможно лишь при условии сохранения стабильной обстановки в регионе.

Список использованной литературы

1. Conflict of interests between water users in the Central Asian region and possible ways to its elimination//Water resources (2010) p.113.
2. Султанов Б. К. Территориально-пограничные проблемы в Центральной Азии. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kisi.kz>
3. Официальный сайт ОДКБ. Договор о коллективной безопасности. Ст.4. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126
4. Официальный сайт МИД РФ. Концепция внешней политики РФ 2013. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F
5. Официальный сайт научно-информационного центра МКУР в Узбекистане. Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://mkur.uznature.uz/rus/nukusdeklaraciya.html>
6. Портал «National Geographic//Russia». М. Синнот. Как высушить море за полвека: трагическая история Арала. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.nat-geo.ru/nature/217711-kak-vysushit-more-za-polveka-tragicheskaya-istoriya-arala/#full>
7. Газета «Аргументы и Факты». Проект поворота сибирских рек на юг предложил вспомнить Назарбаев. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politics/world/246308>
8. Газета «Коммерсант». Н.Гриб, В.Соловьев. Между Россией и Таджикистаном встала плотина. «Русал» потерял Рогунскую ГЭС. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/801523>
9. ИА «ТОРМИРА». Рейтинг беднейших стран мира. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://topmira.com/goroda-strany/item/5-samye-bednye-strany-mira>
10. ИА «Modernpolitics». А. Заквасин. «Вода – центральноазиатское «яблоко раздора»
11. ИА «Регнум». Ислам Каримов: Жители Узбекистана должны жить без воды 8 лет, чтобы заполнилось Рогунское водохранилище. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1333143.html>

12. ИА «Регион». Проблемы регионального водопользования конфликтами не решить. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.region.kg/index.php?catid=5:obshestvo&id=270:2011-10-11-10-30-49&Itemid=6&option=com_content&view=article

13. ИА «ИноСМИ». BBC Uzbekistan. Ислам Каримов: В регионе может начаться война. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20120913/199096072.html>

14. ИА «ЦентрАзия». Н.Кузьмин. Проблема воды в ЦентрАзии достигла «точки кипения». Анализ ситуации. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1016660640>

15. ИА «ЦентрАзия». В Алматы при поддержке ЮНЕСКО создается Центр по изучению ледников.. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1338274020>

Роль и место Центральной Азии в мировой геополитике³⁶

Продолжающиеся изменения геополитической картины мира, обусловленные распадом СССР и образованием Новых Независимых Государств, уже привели к формированию кардинально новой геополитической ситуации в Центрально-Азиатском регионе, включающем Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. В настоящее время, в активной стадии находятся процессы трансформации Центральной Азии из периферийного региона (где геополитические тенденции вообще не проявлялись), в регион, в котором все настойчивее пересекаются интересы ряда крупных держав и других секторов международной жизни.

Находясь в «сердце» континента, Центральная Азия является своеобразными «воротами» в ряду стратегически важных регионов Евразии. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-тихоокеанского региона; на юге - Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на севере - Кавказ, Турция, Европа, Россия.

От того, в каком направлении будет развиваться обстановка в государствах Центральной Азии во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах Центральной Азии, будут иметь свое отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития.

Видимо, не случайно бывший советник президента США по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский определил регион, куда входят страны Центральной Азии, Кавказ и Афганистан, как «Евразийские Балканы», рассматривая потенциал влияния на процессы в Евразии. Первый заместитель госсекретаря США СтруобТэлботт также, придерживаясь в своем анализе важности региона, отмечает сильное влияние ситуации в Центральной Азии не только на обстановку на постсоветском пространстве (в первую очередь в России и Украине), но и на страны Китая, Турции, Ирана и Афганистана, т.е. по сути дела на большую часть Евразии.

³⁶ Источник -

https://studwood.ru/734113/ekonomika/rol_mesto_tsentralnoy_azii_mirovoy_geopolitike

Одним из важных факторов, влияющих на процессы в Центральной Азии, как уже было отмечено выше, остается внешнеполитическая активность ведущих мировых региональных держав.

Дальнейшее усиление стратегического соперничества, элементы которого уже проявляются сегодня в центрально-азиатском регионе, рождает новые противоречия, но уже не на идеологической, а на геополитической и экономической основах. Кроме того, по целому ряду оценок, имеются серьезные основания считать вероятным возможность региона контролировать центральную часть Евразии в геополитическом плане, ресурсный потенциал и транспортные связи – в геоэкономическом. Среди мировых региональных держав, оказывающих существенное воздействие на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии, особо выделяются Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, также Турция, Иран, Пакистан, Индия, государства Европейского Союза.

К оценке внешнеполитической активности в регионе

Характерно, что среди факторов, влияющих на ход развития Центрально-Азиатского региона, выделяются принципы геополитического регионализма. Это предполагает рассмотрение данного региона как единого геополитического пространства, расположенного между основными центрами Евразии; территории с объективно общими политическими (включая приоритеты в сфере безопасности), экономическими (в том числе транспортными) интересами.

Кроме того, данные страны следуют специфической политической, экономической линии поведения в регионе, осуществляемой с учетом своих внутренних ресурсов в контексте имеющихся стратегий общественных интересов.

Российская Федерация

Россия еще не имела возможности выработать новую полноценную стратегию в Центральной Азии. Москва следует в большей степени советским стереотипам, оставаясь поглощенной своими внутренними проблемами. Поведение РФ в регионе характеризуется элементом противоречивости, приоритетом кратковременных интересов над долгосрочными. В этой связи, ставки на военное присутствие остаются более приемлемым

для России подходом, как менее дорогостоящим (по сравнению, например, с развитием экономических и политических связей) и достаточно эффективным. Предпосылки его предпочтения, возможно, кроются в исторических основах развития российского государства, а именно – в исламско-мусульманской экспансии, которая неоднократно угрожала его суверенитету целостности, распространяя нестабильность вдоль границ.

На современном этапе стратегически важным для Москвы остается необходимость противодействия афгано-исламскому фактору (стоящим за ним определенным силами в ИРП, Саудовской Аравии, также ИРИ). Создание российской военной базы на территории Таджикистана уже однозначно свидетельствует о выборе данного государства в качестве страны для представления российских геополитических интересов в регионе Центральной Азии и вокруг него. Данный выбор вовсе не означает признания Таджикистана в качестве ключевого государства в Центральной Азии, но свидетельствует о том, что эта республика остается звеном в системе региональной безопасности. Россия, исходя из соображений геополитической целесообразности, пользуется удобным случаем, чтобы без существенных материальных и политических затрат, стратегически закрепиться в регионе. Кроме того, Россия продолжает демонстрировать заинтересованность в транспортировке энергоресурсов региона. Для нее, как и для других стран, участвующих в освоении нефтегазовых месторождений, строительстве, эксплуатации трубопроводов, транспортировки энергоресурсов является не столь экономическим, сколько политическим вопросом, в первую очередь через призму обеспечения эффективного контроля над развитием ситуации в регионе. В экономическом плане регион Центральной Азии сейчас не является приоритетным направлением для России. Жизненно заинтересованная в инвестициях, «живых» деньгах, РФ не может быть удовлетворена бартерным характером торгово-экономических отношений с регионом, сложившимся в последнее время. По многочисленным оценкам, в том числе мнению известного французского эксперта по проблемам Центральной Азии Оливье Ру, российское влияние в регионе имеет тенденцию к уменьшению.

Согласно его анализу, миф о военной мощи РФ исчез с провалом операции в Грозном в 1996 . Отныне ясно, что Москва не имеет ни средств, ни желания осуществить неокOLONиальную экспансию в регионы, также ориентировать военную защиту в случае агрессии извне. Не исключается, что именно по этой причине страны региона вступили в ОБСЕ и развивают связи с НАТО, как бы страхуя себя от «неспособности нежелания» России помочь им в кризисной ситуации. Стремление РФ играть особую роль в отношениях со странами региона, в том числе как гарант стабильности

безопасности, продолжает идти в разрезе с тенденцией ослабления российского влияния в Центральной Азии.

Сложность социально-политической, экономической ситуации в настоящее время отвлекает Москву от формирования новой стратегии развития отношений с государствами региона, где стержневым моментом, по многим оценкам, могло бы стать именно взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

Рост понимания российской политической, экономической, элитой, наличия новых реалий в регионе, координальности произошедших здесь изменений, стремление максимально дистанцироваться от элементов имперского подхода, безусловно, будет продолжать оставаться мощным стабилизирующим фактором геополитической обстановки в Центральной Азии.

Соединенные Штаты Америки

Внешнеполитическая стратегия США в отношении стран Центральной Азии основывается преимущественно на геополитических соображениях, прямотечном подходе, учитывающем собственные стратегические приоритеты и интересы. Данные подходы остаются доминирующими в системе многочисленных оценок региона со стороны Соединенных Штатов. Это обуславливается широким набором элементов взаимоотношений с Россией, Китаем, Ираном, исламским миром, связано, в первую очередь, с необходимостью поддержания формирования в выгодном для Соединенных Штатов направлении баланса сил, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Безусловно, США в отдаленной перспективе хотел бы видеть Центральную Азию в сфере своих жизненных интересов, однако, на современном этапе, с учетом существующих реалий, Вашингтон стремится не допустить появления государств, которые, в силу своего потенциала обнаружившихся политических тенденций, могли бы ограничить или ослабить влияние США, подразумевая под данными странами, скорее все РФ, КНР, ИРИ. США продолжают поощрять активность Турции в регионе, в первую очередь, через призму транспортировки энергоресурсов в турецком направлении. Это в определенной степени обусловливается следующими причинами: внутривосточного характера - сложная ситуация в Турции, возможность усиления позиций здесь клерикальных сил ослабления прозападной ориентации; геостратегического - рассмотрение Турции, как одного из надежных союзников США в евроатлантической кооперации, в том числе и НАТО, попытки закрепить за Анкарой роль ключевого государства в регионе проводника политики Вашингтона. Кроме того, реа-

лизация других транспортных проектов (за исключением афганского, кавказского) будет означать усиление позиций одного из трех региональных лидеров в лице РФ, КНР ИРИ, что, как уже было отмечено, не входит в планы США. Кроме того, в определенной степени политика Америки в регионе является заложником противоречивости внутренних тенденций, развивающихся в политикоформирующих кругах самих Соединенных Штатов. С одной стороны, в США сильные позиции тех сил, чьи подходы основываются на приметочной оценке выгоды или невыгоды для страны каких-либо действий за рубежом. С другой - в Америке, как в государстве, считающим себя оплотом демократии в мире, большое влияние имеет либеральный подход, основанный на стремлении поддержать расширить демократические ценности повсеместно, построить отношения с внешним миром исходя из принципа т.н. «демократического стандарта». Данные подходы порой странным образом находят свое отражение во внешнеполитической стратегии США. Это обстоятельство нередко вызывает справедливые международные обвинения и критику в адрес Вашингтона. Одним из отражений этих внутренних течений в США является т.н. политика «двойного стандарта», казалось бы, находящиеся в схожих, в том числе «демократических» условиях страны, рассматриваются нередко с диаметрально противоположных позиций. Важный элемент подхода Соединенных Штатов проявляется в контексте задачи обеспечения американской конкурентоспособности в глобальной экономике, в том числе в международных финансах, что на региональном уровне обуславливается формированием условий для беспрепятственного экономического, финансового доступ в Центральную Азию. Главным объектом данной политики остается энергоресурсный потенциал. США проявляют большую заинтересованность в развитии транспортной инфраструктуры региона в западном направлении (евроазиатский коридор, маршрут Восток-Запад), теоретическое обоснование значения которого дано в законопроекте «Стратегия Шелкового пути: XXI век», одобрено Сенатом (март 1999 г.) находящегося на рассмотрении Палаты Представителей Конгресса США. Необходимо отметить, что, в целом, согласно многочисленным оценок в самих странах Центральной Азии, американская политика здесь играет достаточно прогрессивную роль в направлении поддержания геополитического баланса, интегрирования региона в международное сообщество. Вместе с тем, отдельные подходы в современной политике Вашингтона, в частности формирование уже идущих в большинстве стран региона процессов либерализации, вызывают некоторый скептицизм. Как представляется, идеалистические желания «построения демократий западного образца в короткий срок», бытующее у некоторых представителей политикоформирующих кругов Соединенных Штатов, не учитывают наличия целого ряда угрозы вызовов безопасности в регионе, являются деструктивным для стабильно-

сти в Центральной Азии и всем евразийском пространстве. Безусловно, что в этой связи США необходимо следовать намеченному курсу в отношении региона, больше учитывать специфику обстановки здесь, что может существенно укрепить авторитет Вашингтона в Центральной Азии.

Китайская Народная Республика

Китай, проявив присущий ему реалистичный подход, предпочитает осторожную политику на центральноазиатском направлении. Внешне стратегические интересы КНР в Центральной Азии проявляются несущественно (что вовсе не означает их отсутствия). В геополитическом плане Китай осознает нежелательность преждевременность демонстрации своих амбиций в регионе.

Достаточно пассивная позиция Китая в Центральной Азии, прежде всего, связана с тем, что его основные интересы продолжают находиться в АТР. К тому же, усиление «внимания» КНР к региону могло бы повредить крепнущему российско-китайскому сотрудничеству, которое по ряду вопросов международной жизни некоторым сферам взаимодействия приобретает характер стратегического. Китайское руководство неоднократно подчеркивало, что выступает в поддержку сохранения с центральноазиатскими странами дружеских отношений между собой и Россией, не стремится заполнить какой-либо вакуум, образовавшийся в результате распада Советского Союза. Отсутствие значительной вовлеченности Китая в дело Центральной Азии также во многом обуславливается сохранением такой проблемы для КНР как нестабильная ситуация в восточной части Синьцзяно-Уйгурского Автономного района, что без того доставляет Пекину неприятности ростом исламских националистических настроений. С появлением же по другую сторону границы заразительно о примере создания национально-государственных образований, ситуация возможным усилением сепаратистских тенденций в самом Китае. Вместе с тем, существует точка зрения, что одним из центральных элементов, обуславливающих пассивность КНР в данном регионе, является не заинтересованность Пекина в привлечении международного внимания к проблемам СУАР. Так, ситуация в ряде других регионов Китая, таких как Тибет, сложность рыночных вопросов уже достаточно подрывают международный авторитет стабильность КНР, являются причиной западного вмешательства во внутренние дела страны. Как представляется, обстановка на востоке Китая пока не позволяет использовать данную территорию для активного геополитического проникновения в центральноазиатский регион. Пекину трудно прогнозировать возможные последствия (межэтнического, междивилиза-

ционного, межконфессионального плана т.д.), способные возникнуть после глубоко не продуманных внешнеполитических шагов в Центральной Азии. Однако, имеются иные оценки относительно китайского влияния на Центральную Азию. В большинстве своем они характерны для некоторых казахских кыргызских политологов, которые утверждают, что в отношении их стран со стороны Китая осуществляется т.н. «ползучая экспансия», сопровождаемая высокой миграционной активностью населения КНР. В то же время, представляется, что миграционное давление Китая, наблюдающееся по всему периметру КНР, связано преимущественно с внутренней ситуацией в стране, пока не возведено в ранг государственной политики. Кроме того, важным моментом понимания центральноазиатской доктрины Пекина является тот факт, что в последнее время все-таки прослеживается некоторая тенденция усиления активности КНР в регионе. Растущий китайский интерес заметен, в первую очередь, в экономической сфере, на фоне относительного роста объемов инвестиций торговли, повышенного внимания к транспортным проектам, в том числе строительству сети топливопроводов из Центральной Азии, также урегулирования рыночных вопросов. Представляется, что в основе данного интереса КНР на внешнеполитическом уровне лежит стремление обезопасить свои восточные тылы для более активной линии в АТР, предотвратить возможность возникновения на своих очагах напряженности, сформировать устойчивые предпосылки для дальнейшего развития отношений с новым государствами региона, во внутреннем плане - стабилизировать ситуацию в СУАР, самой слабо развитой провинции страны, сильнее привязать Синьцзян к Китаю с помощью прокладки трубопроводов интенсификации ее экономики. Кроме того, растущая заинтересованность КНР во взаимодействии с набирающей силу объединенной Европой уже сейчас диктует необходимость поиска формирования надежных коммуникационных связей с ЕС. В этой связи, развитие Китаем элементов транспортной инфраструктуры с Центральной Азией в будущем способно послужить фундаментом широкого взаимодействия КНР (как АТР) с европейскими странами. В целом, подход Китая к Центральной Азии является по своей сути стратегическим долгосрочным, не сориентированным ни сиюминутные приоритеты. Анализ последних тенденций в китайской политической линии дает основание предположить, что в настоящее время уровень влияния КНР в регионе будет продолжать обуславливаться широким спектром взаимоотношений, в первую очередь, с самими странами Центральной Азии, РФ, США, также потенциально ЕС. Роль Пекина в регионе, похоже, будет постепенно возрастать в ближайшее время пропорционально ослаблению здесь российского влияния, усилению китайско-европейского взаимодействия. В более отдаленной перспективе укрепление позиций Китая в АТР (в том числе, не исключено, за счет решения в китайскую пользу ряд территориальных споров), улучшение со-

циально-экономической ситуации в восточных регионах страны, как представляется, будет иметь далеко идущие последствия для будущего стран Центральной Азии всего континента.

Европейский Союз

Европейская позиция в отношении Центральной Азии характеризуется как осторожная сдержанная, что связано во многом с продолжающимся осмыслением в политикоформирующих кругах ЕС перемен на евразийском пространстве. На современном этапе геополитический интерес ЕС к региону, как таковой, отсутствует. В экономическом плане основным моментом, препятствующим активному развитию отношений ЕС региона, является не столько удаленность Центральной Азии от Европы, сколько наличие многочисленных препятствий в виде высоких транспортных тарифов на всем протяжении европейско-центральноазиатского маршрута, небезопасность отдельных его участков, сохраняющиеся здесь противоречия между рядом стран держав. ЕС продолжает демонстрировать повышенный интерес к идеям интеграции кооперации стран Восточной Европы, Кавказа Центральной Азии. Вместе с тем, заинтересованность Европейского Сообщества в выходе к Тихому Океану, усиливающееся взаимодействие со странами АТР, происходящее на фоне ослабления коммуникационного значения РФ, диктует для европейских стран целесообразность более полноценного задействования территории центральноазиатских государств в качестве транспортного коридор. Следует особо акцентировать внимание на том, что главным гарантом (в том числе финансовым) успешной реализации транспортных (причем, не только энергетических) проектов «Восток-Запад» остается именно их европейская направленность. Большинство инфраструктурных проектов в Центральной Азии сопредельных государствах, также на Кавказе, уже органично встроено в комплексную программу Комиссии Европейского Сообщества по созданию транспортной информационной магистрал Европа - Кавказ - Азия (ТРАСЕКА), что закрепляет за ЕС особое место во взаимоотношениях с центральноазиатскими республиками. Кроме того, способность ЕС играть превелегированную роль в регионе также связан с тем, что европейско-центральноазиатские отношения не отягощены прошлым амбициями. Они имеют в своей основе более продуманный реалистичный подход в отличие от отношений с другими странами. На политическом уровне, в первую очередь в сфере безопасности, важность отношений ЕС с регионом определяется уже тем фактом, что все страны Центральной Азии являются членами ОБСЕ. Данный момент позволяет им иметь и развивать непосредственные связи с европейскими государствами, минуя каких-либо посред-

ников. По ряду оценок, дальнейшее расширение отношений с Центральной Азией будет однозначно полезным для ЕС в плане экономического политического процветания. По мнению ряда европейских аналитиков, более сильная экономическая, политическая дипломатическая вовлеченность ЕС в Центральной Азии, особенно в регионе Каспия, воспрепятствовала бы чрезмерной исключительности здесь РФ, США, потенциально, КНР, тем самым, способствуя укреплению элементов стабильности не только в данном регионе, но Евразии в целом.

Исламская Республика Иран

В условиях сохранения элементов изоляции давления, в первую очередь со стороны США, ИРИ все настойчивее демонстрирует попытки усилить свое экономическое, политическое культурное влияние в регионе Центральной Азии. Данные устремления, по-прежнему, основываются на трезвой оценке выгоды своего географического расположения, относительно стабильной внутривнутриполитической обстановки, в т.ч. для транспортировки энергетических ресурсов региона на мировые рынки. Кроме того, по отдельным оценкам, (для Таджикистана) экспорт исламской революции также остаются в числе инструментов, используемых в подходах к региону со стороны клерикальных кругов ИРИ. Характерным элементом улучшения положения Ирана, возможного усиления его влияния на Центральную Азию, продолжает оставаться формирование партнерских связей с Россией, европейскими странами, КНР, Индией. Кроме того, стала просматриваться вероятность нормализации ирано-американских отношений. Необходимо отметить, что, вместе с тем, определенным конфликтным потенциалом для Центральной Азии является тенденция сохранения, в некоторых случаях усиления противоречий между Ираном его традиционным региональным соперниками – Пакистаном, Саудовской Аравией, также, в определенной степени, Турцией. Так, Иран продолжает опасаться возможности развития идей пантюркизма с лидирующей ролью Турции или суннитского фундаментализма, поддерживаемого саудитскими движениями, что делает его политику в регионе сориентированной на краткосрочные моменты, в этой связи трудно прогнозируемой. Как представляется, главной задачей для ИРИ на современном этапе остается выход из политической экономической изоляции, что подтверждается усиливающейся челночной дипломатией Иран, недавним в этом руководство страны в государствах Ближнего и Среднего Востока, Европы. В Центральной Азии Иран будет продолжать стремиться сохранить геополитический баланс, построенный на противовесе стратегических интересов США, России, Китая европейских стран. Вместе с тем, не исключено, что нарастающий идеологический рас-

кол в иранском обществе, сохраняющиеся противоречия с США, рядом соседних стран (как Саудовская Аравия, Пакистан, Турция), будут мешать ИРИ сосредоточиться на проведении долгосрочной политики в Центральной Азии.

Исламская Республика Пакистан – афганский фактор

ИРП продолжает вынашивать амбиции регионального лидера, что на фоне обладания ядерным оружием и средствами его доставки является серьезным фактором в азиатской части континента. Государства Центральной Азии представляют для Пакистана большой интерес, как с экономической, так и с политической точки зрения. Усиление влияния Исламабада в регионе может повысить его роль в Южной Азии, обеспечить поддержку молодых «братских мусульманских государств» в конфронтации с Индией, существенно укрепить позиции в борьбе с другими региональными конкурентами – Ираном и Турцией.

Пакистан заинтересован в интеграции с центрально-азиатскими государствами, интенсификации всесторонних политико-экономических отношений с регионом. В связи с этим, одним из приоритетов для ИРП остается формирование транспортных связей с Центральной Азией, где особое внимание Исламабад обращает на создание магистральных путей сообщения через Афганистан.

Однако осуществлению желания ИРП проводить активную политику в регионе мешают материально-финансовые трудности, отсутствие внутривнутриполитической стабильности, продолжающаяся конфронтация с Индией, значительная вовлеченность в афганский конфликт. Кроме того, данные моменты подрывают и международную репутацию Пакистана, не позволяя заручиться поддержкой мирового сообщества для осуществления крупных политических шагов в центрально-азиатском направлении

В этих условиях ИРП, похоже, продолжает демонстрировать выбор идеологической и силовой политики в регионе, что является деструктивным фактором, как для самого Пакистана, так и для региона в целом.

Важным элементом внешнеполитической активности ИРП в Центральной Азии является афганское направление, которое напрямую связано с ролью Движения Талибан, антииндийской линией, а также в некоторой степени политикой США по изоляции Ирана.

В этой связи, определенные круги в Пакистане, следующие логике геополитических интересов, продолжают использовать талибов в качестве основного и перспективного инструмента своего влияния в регионе.

Наиболее активная поддержка ДТ со стороны ИРП была заметна до 1997 г. В настоящее же время Исламабад стремится не афишировать своей помощи талибам, т.к. последние дискредитировали себя в глазах мирового сообщества (права человека, экстремизм, торговля наркотиками и оружием).

Необходимо отметить, что интересам Исламабада отвечает создание на территории ИГА дружественного, относительно стабильного, но слабого в экономическом и политическом плане, а значит управляемого государства (что, в связи с имеющимися территориальными претензиями Афганистана к ИРП, является важным). Однако, данные мечты трудновыполнимы ввиду наличия глубинных внутренних противоречий и сохраняющегося конфликта интересов в Афганистане со стороны целого ряда держав и стран.

Более того, не следует рассматривать процесс влияния ИРП на талибов как односторонний. Глубинные общественные корни Движения в Пакистане, его тесные связи с исламскими националистическими организациями, военными структурами и спецслужбами, наглядно свидетельствуют о высоком воздействии талибов на развитие общественно-политической ситуации в ИРП.

По различным оценкам, намечается тенденция утраты Пакистаном контроля над ДТ, что грозит ИРП широким спектром проблем безопасности, вплоть до его т.н. талибанизации и распада. На фоне этого, справедливо возникает вопрос об уровне управляемости талибов, рассмотрении их уже как главной силы, определяющей внешнеполитическую активность всего афганского государства, «превращающегося в самостоятельного игрока на региональной сцене».

Возможность конфронтации между Ираном и талибами, что отчетливо было заметно в ходе недавнего противостояния на ирано-афганской границе, также не может быть игнорирована Пакистаном. Исламабад не имеет право позволить себе быть вовлеченным в любого рода конфликт с Ираном, как по причинам стратегическим, так и экономическим

Кроме того, современная обстановка в Пакистане продолжает характеризоваться тенденцией возрастания исламского влияния в стране, чему в немалой степени способствуют афганские радикалы. Причем, исламский подход получает свое развитие в качестве альтернативы существующим кризисным явлениям не только в экономике, но и в политической жизни ИРП на фоне дискредитации идеи построения светского государства и размаха коррупции в структурах госуправления.

Представляется, что поощряя Движение Талибан, ИРП тем самым, образно выражаясь, как бы «выдергивает коврик из-под своих ног», не имея средств для ведения подобного рода политики, а тем более контроля

над процессами в ИГА и за его пределами, продолжая компрометировать себя не только в глазах стран Центральной Азии, но и всего мирового сообщества.

Нынешняя кризисная ситуация в Афганистане остается серьезным барьером на пути установления прямых связей между Пакистаном и центрально-азиатскими государствами. Сохраняющаяся здесь нестабильность и усиливающееся исламско-экстремистское давление на страны Центральной Азии препятствуют налаживанию полноценных пакистано-центральноазиатских связей, обрекают их на застой, делают неясной перспективу и угрожают ИРП изоляцией.

Поэтому активное участие Исламабада во внутреннем и международном диалоге по афганской проблеме (в первую очередь, в рамках формулы «6+2»), оказание посильного влияния на ДТ с целью достижения мирного соглашения по ИГА, нейтрализации тенденции экспансии идей исламского радикализма в регион Центральной Азии максимально отвечало бы национально-государственным интересам ИРП.

Безусловно, стремление Пакистана разрешить проблемы Афганистана будет адекватно воспринято в столицах всех стран региона, способствовать росту двусторонних связей, повышению международного имиджа Исламабада, решению его внутренних проблем. Однако, вопрос, – есть ли политическое мужество и воля у руководства ИРП для столь серьезных стратегических шагов, а также, – какие силы и как управляют Пакистаном, – все еще остается на повестке дня.

Турция

Целый комплекс как внутренних, так и внешних проблем, в первую очередь в отношениях с соседними странами, свидетельствуют, что центральноазиатский вектор политики Анкары призван способствовать решению приоритетных внешнеполитических задач, стоящих перед Турцией. На современном этапе основным аспектом активности Турции остается ее стремление стать полноправным членом западного сообщества, а в настоящий период времени - войти в состав Европейского Союза. Политическая линия Турции в регионе во многом (хотя не в первую очередь) обуславливается ее желанием укрепить свой международный имидж, наглядно показать Западу целесообразность своей посреднической роли в Центральной Азии, доказать необходимость своего включения в западные структуры, в первую очередь ЕС.

Данные выводы также можно сделать на основании программного заявления председателя нового турецкого правительства Б. Энджевита, в котором среди приоритетных направлений внешнеполитического курса названы: укрепление трансатлантической кооперации, связей с США и НАТО, интеграции в ЕС и развитие всесторонних отношений с регионом Центральной Азии и Кавказа.

Однако такие проблемы как курдский вопрос, внутренняя борьба между сторонниками исламского и светского пути развития, а также растущие противоречия с ЕС по поводу принятия в европейские структуры, отвлекают значительные материально-финансовые и политические ресурсы Анкары от активных действий в регионе.

Вместе с тем, похоже, что в настоящий момент внешнеполитическая активность Анкары становится все менее существенным фактором и для самой Центральной Азии. Продемонстрированная в свое время Турцией неспособность оказать государствам региона достаточную финансово-экономическую и политическую поддержку существенно ограничила ее присутствие в Центральной Азии. Турецкие амбиции (особо не афишируемые в правительственных кругах) на лидерство в регионе, ассоциируемые с этно-идеологическим лозунгом пантюркизма, также не находят соответствующего отклика в государствах Центральной Азии.

Кроме того, в последнее время получают распространение факты участия некоторых представителей Турции в исламско-экстремистской и религиозно-пропагандисткой деятельности в отношении граждан Центральной Азии, как на турецкой территории, так и в названном регионе. К тому же имеется информация о том, что отдельные организаторы февральских террористических актов в Ташкенте также определенное время находились (а, по некоторым данным, находятся до сих пор) в Турции. Все это определенно, свидетельствует о том, что на пути развития центральноазиатско-турецких связей могут возникнуть дополнительные барьеры, в чем не заинтересованы ни страны региона, ни сама Анкара.

Как представляется, реализация проекта транскавказского транспортного коридора, в первую очередь его нефтегазового элемента, и превращение Турции в перекресток Азии, Европы и Ближнего Востока, все же поддерживает в Анкаре надежду на увеличение в перспективе своего экономического и политического влияния в регионе, а значит значения для Запада.

Индия

Вслед за первой вспышкой интереса к Центральной Азии внимание Индии к региону снизилось. Дели стремится не дать Пакистану разыграть свою антииндийскую карту. Поэтому Индия демонстрирует поддержку выбора центральноазиатскими государствами светского пути развития, опасаясь попыток определенных сил сформировать исламско-радикальный блок от Босфора до Пенджаба и Кашмира.

Определенным показателем центральноазиатско-индийских отношений стал майский 1999 г. визит в регион министра иностранных дел Индии Дж.Сингха, в ходе которого неоднократно подчеркивалась общность подходов по целому спектру вопросов региональной безопасности, афганского урегулирования, борьбы против религиозного экстремизма, терроризма и наркобизнеса.

Важным моментом центральноазиатской политики Индии является то, что Дели будет и впредь продолжать использовать недостаточную солидарность мусульманских стран, делая один из основных акцентов в развитии отношений с регионом на Иран, в том числе и в транспортном плане. В этой связи характерным является то, что в ходе своей поездки по региону Дж. Сингх неоднократно делал акцент на целесообразности использования странами региона и Индией транзитных возможностей ИРИ.

Принимая во внимание, что Индия де-факто является мировой ядерной державой, второй по численности населения страной, обладающей, к тому же, современными технологиями, а также с учетом возможного усиления транспортного взаимодействия с ней, предполагается, что в среднесрочной перспективе влияние индийского фактора на ситуацию в Центральной Азии будет возрастать. Не исключено, что Индия еще сыграет свою роль в поддержании баланса интересов в регионе между такими странами как РФ, КНР и США.

Уникальность расположения Центральной Азии на пересечении евразийских геополитических связей, тенденция усиливающегося взаимодействия здесь мировых и региональных держав предопределяет, что регион можно справедливо считать одним из главных звеньев безопасности на постсоветском пространстве и, в целом, выделить в качестве своеобразного элемента стабильности в Евразии.

Как представляется, подходы к Центральной Азии со стороны РФ, США, КНР, ЕС, Турции, Пакистана, Ирана и Индии будут продолжать в определенной степени основываться на принципе геополитического регионализма, а также стремлении максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления в регионе. К сожалению, отдельные

факторы будут продолжать демонстрировать выбор непопулярных в современном мире, но действенных инструментов политики, таких как силовой (военный) и идеологический подходы.

Практически все названные факторы проявляют повышенную заинтересованность в транспортировке в выгодном им направлении энергоресурсов региона. Причем, необходимо понимать, что данная стратегия преследует конкретные геополитические цели. Так, контроль за топливно-энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки играет все возрастающую роль в определении геополитических позиций той или иной страны.

При анализе и планировании энергетических маршрутов, отдаче предпочтения какому-либо из них, следует отчетливо понимать, что именно их маршрут, как ничто другое будет определять региональные союзы, внешнее влияние и геополитическую ситуацию в Центральной Азии и Евразийском пространстве в целом.

Определенно, что динамичность и устойчивость развития Центральной Азии, возрастание ее ценности для мирового сообщества могут происходить только в условиях сохранения стабильности и геополитического равновесия. Среди приоритетов по улучшению геополитического положения всего региона будет оставаться стремление к нейтрализации неблагоприятных для Центральной Азии процессов: угрозы вхождения стран региона в орбиту влияния держав, вынашивающих какие-либо региональные или глобальные амбиции и, безусловно, распространения идей исламского радикализма.

Одним из главных условий стабильности в регионе является тенденция к дальнейшей внутри- и межрегиональной интеграции и сотрудничеству (в том числе в таких сферах, как проведение согласованной политики в области транспорта и коммуникаций, использования топливно-энергетических и водных ресурсов; усиления внимания к проблеме религиозно-нравственного воспитания населения, борьбы с исламским экстремизмом и др.). Это неоднократно подчеркивалось на саммитах Центрально-азиатского Союза (куда, как известно, входят Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), в том числе в ходе последнего (г. Бишкек, июнь 1999 г.), а также двусторонних встречах руководителей региона.

Этой же цели отвечает дальнейшее формирование и диверсификация полноценных связей стран Центральной Азии с внешним миром, в том числе восстановление «Шелкового пути», что придаст региону былое коммуникационное значение в рамках всего Евразийского континента.

Хотелось бы верить, что именно согласованные действия государств Центральной Азии во взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами, в первую очередь такими, как РФ, США, ЕС, а также региональными лидерами в лице Китая, Турции, Ирана, Пакистана, Индии и др., позволят достичь необходимых результатов для стабильности и процветания народов региона и Евразии в целом.

Характеристика Центральной Азии в геополитических теориях и роль конфликтов

Шер’дуст А.³⁷

Геополитический регион Центральной Азии представляет собой обширную территорию, расположенную в центральной части Евразии, не имеющей прямого выхода на мировой океан. Несмотря на отсутствие точных определений границ, согласно общепринятому представлению, данный регион состоит из современных государств Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана и Казахстана. На протяжении истории Центральная Азия была известна как территория, соединяющая между собой Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию благодаря Великому шелковому пути, способствуя тем самым, взаимному обмену как материальных, так и нематериальных ценностей, в частности – опыта, достижений и мысли населяющих их народов. Геополитика и геостратегия Центральной Азии, в особенности – наличие в ней солидных запасов нефти и газа, расположение транзитных и коммуникационных путей, стратегическое и геоэкономическое значение Каспийского моря, контроль процессов добычи ресурсов и проходящих через регион энерготрасс, способность влияния на внутренние кризисы, а также наличие общих культурных, исторических и экономических интересов между центральноазиатскими и соседствующими с ними странами в современных условиях послужили главным фактором в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных сил, претендующих на ключевую роль в Центральной Азии после распада СССР. Этим объясняется важное геополитическое значение данного региона в современном мире. Следует отметить, что ввиду вхождения вышеуказанных стран до 1991 года в состав Советского Союза, большая часть существующих классических теорий по геополитике рассматривали Центральную Азию исходя из Хартландской теории (Heartland Theory). Согласно же более поздним теориям, интерес к Центральной Азии объясняется особенностями культуры, цивилизации, ее географическим и стратегическим положением, а также геоэкономическим значением.

Центральная Азия, общую площадь которой составляют 3 994 400 кв. км, в целом занимает около 10% территории азиатского кон-

³⁷ Источник - <https://www.geopolitica.ru/article/harakteristika-centralnoy-azii-v-geopoliticheskikh-teoriyah-i-rol-konfliktov>

тинента, представляя при этом важный геостратегический регион на карте мира. С точки зрения географического расположения, Центральная Азия на западе граничит с Европой, на востоке – с азиатскими странами, на севере – с Российской Федерацией, на юге имеет общие границы со странами мусульманского мира. Таким образом, как было ранее отмечено, центральноазиатские государства, расположенные исключительно на суше, получают возможность выхода к мировому океану только через транзитные пути. По объему топливно-энергетических ресурсов (нефти и газа), регион занимает второе место в мире, располагая также солидными запасами таких редких ископаемых, как золото, медь, уран и тяжелые металлы. В целом, характерной особенностью Центральной Азии является ее расположение на стыке восточной и западной культур, а также, развитие тюркско-исламской культуры, исторической трактовкой чему служило прохождение здесь Великого шелкового пути.

Центральная Азия является единственной точкой в мире, уникальным образом связывающей четыре ядерные державы – Россию, Китай, Индию и Пакистан. Обладая потребительским рынком для свыше 50 млн. чел. и будучи населенным различными этническими группами с наличием в них многочисленных территориальных споров, рассматриваемый регион оказывается уязвимым и подверженным предполагаемой нестабильности.

После обретения независимости, страны Центральной Азии столкнулись с двумя типами геополитических изменений – внутренним и региональным. Унаследованные с советского периода политические, этнические, территориальные и прочие проблемы способствовали возникновению серьезных геополитических вопросов в странах данного региона. Примером тому является целый ряд кризисов, возникших на почве географических или этнических спорных ситуаций, а порой по причине воздействия и первого, и второго факторов.

Образование нового геополитического пространства в Центральной Азии следует рассматривать скорее как результат ключевых изменений, вытекавших после окончания периода холодной войны. Данные изменения, характеризуемые влиянием целого ряда событий, в свою очередь, послужили причиной возникновения вакуума власти в регионе ввиду сложившихся условий в России с одной стороны и оказания Центральной Азии в роли объекта борьбы за доминирующую позицию между конкурирующими и преследующими свои цели и интересы, региональными и трансрегиональными силами.

Предположительно, наиболее важной геополитической особенностью Центральной Азии в постсоветский период, в частности – после событий 11 сентября, является ее превращение в арену борьбы за власть в региональном и трансрегиональном масштабах. Так, кроме пяти центрально-

азиатских стран – республик Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Туркменистан, за удовлетворение своих интересов в данном регионе борются пять региональных (Россия, Иран, Турция, Индия и Пакистан) и три трансрегиональных (США, ЕС и КНР) державы.

США, выступая в роли мировой гегемонии, преследует ряд определенных интересов в Центральной Азии, к числу которых, прежде всего, следует отнести доступ к контролю ее энергетических ресурсов, предотвращение обеспечения интересов и влияния Ирана, а также предотвращение реанимируемого влияния России на регион. Следует, в частности, отметить особый интерес НАТО, вызванный с учетом осуществляемой операции «Международные силы помощи безопасности» к позиции Центральной Азии, непосредственно граничащей с Афганистаном.

Другим, не менее важным фактором, влияющим на интересы России в Центральной Азии, является вопрос об уязвимости территориальной целостности России в случае достижения господства в рассматриваемом регионе любой иностранной силы. Москва, в лучшем случае, подготовит расположенные на границе с данным регионом районы для нанесения ударов.

Так, помимо внутренней специфики и географических особенностей стран Центральной Азии, главной причиной внимания к ней как к одному из важнейших политических регионов мира, на современном этапе послужила серьезная конкуренция региональных и трансрегиональных держав в Центральной Азии. Этим объясняется особое внимание, отводимое центральноазиатскому региону в современных теориях геополитики.

Согласно Хэлфорду Макиндеру, разработавшему в 1904 году теорию Хартлэнда (Heartland), центральный район евразийского континента, не используемый для судоходных целей, представляет собой важную крепость на суше. Государства Центральной Азии, получившие независимость более двух десятилетий назад, к моменту возобновления внимания теоретиков на мнении Макиндера, составляли одно из звеньев Советского Союза. Трактую стратегическое значение данного региона, последователи Макиндера были убеждены, что доступ к нему может обеспечить контроль над мировой сушей в целом. Именно по этой причине, они считали СССР «кандидатом в мировые державы».

Другая теория, известная как теория границ или Римланд (Rimland), разработанная в период после Второй мировой войны Николасом Спикманом, главным образом, акцентирует на ключевом значении военноморских сил, подчеркивая при этом, геополитическую важность центральноазиатского региона ввиду наличия в ней уникальной возможности объединения морской и сухопутной сил.

Также согласно теории Сикорского, в случае развертывания полномасштабной мировой войны, ее судьба может быть определена исключительно «регионом принятия решений», каковым, по мнению теоретика, является именно Центральная Азия.

Согласно разработанной Самуэлем Хантингтоном теории столкновения цивилизаций и восстановления мирового порядка, цивилизация и культурная самобытность, выражая достижения человечества, являются высшим уровнем ее классификации. Конфронтация цивилизаций, происходящая на уровне линий разрыва, будет способствовать формированию как ее доминирующей позиции в мировой политике, так и последней стадии развития конфликтов нового тысячелетия. Северные, северо-западные и восточные границы центральноазиатского региона в теории Хантингтона выступают в качестве одной из линий разрыва цивилизаций, представляя ортодоксальные христианские группы цивилизаций на северо-западе, буддийские – на востоке и конфуцианские – на юго-востоке. Так, с точки зрения взаимосвязи с другими цивилизациями в периферийных районах исламского мира, Центральная Азия является уникальным и единственным в своем роде регионом.

После распада Советского Союза стратегическая позиция эллипса Джеффри Кэмпна нашла особое применение в мировой политической литературе, что мотивировалось актуализацией геэкономических (нефтегазовых) проблем. По мнению Кэмпна, около 70% из подтвержденных запасов нефти, а также более 40% из ресурсов природного газа мирового масштаба, находятся в регионе, имеющем форму эллипса и растянувшегося от южной части России и Казахстана до Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

Фактически, энергетическая стратегия «эллипса», включая солидные нефтегазовые ресурсы Персидского залива, в частности – крупнейшее в мире месторождение природного газа (Южный Парс и Северный Гунбад), составляющее 19% от общего объема мировых запасов газа, распространяется до Каспийского моря, который после регионов Персидского залива и Сибири, считается одним из важнейших месторождений энергетических ресурсов в мире. Далее «эллипс» включает западные границы Центральной Азии, а также территорию трех государств региона – Туркменистана, Узбекистана и Казахстана.

Значение вышеуказанной теории объясняется тем, что исходя из геэкономических интересов, энергетические ресурсы, содержащиеся в центральной части Евразии представляют собой ценные источники сырья как для восточных, так и для западных стран. Наряду с этим, наличие данных ресурсов должно способствовать расширению импорта энергии, спрос к которому за последний период не только не уменьшился, но более того –

увеличение данного спроса, с учетом накопления капитала и роста потребления, неизбежным образом повлек рост поставок.

Согласно подтверждающим данным, общий объем запасов нефти в странах Центральной Азии достигает 15-31 млрд. баррелей, а общий объем запасов природного газа – 230-360 триллионов кубических метров, что составляет около 7,2% мировых ресурсов нефти и 7% ресурсов газа. С другой стороны, с учетом динамичного роста мировой экономики, возрастает потребность в углеводородных энергетических источниках. Согласно мировой статистике, норма расхода природного газа, достигшая 95 миллиардов кубических метров в 2003 году, возрастет до 182 миллиардов кубических метров к 2030 году. Ввиду укрепления тенденции экономического роста, наблюдаемого в развивающихся странах и их потребности в энергоресурсах, регион Центральной Азии и его энергетический потенциал следует оценивать как одну из ключевых точек опоры в решении энергетического вопроса.

Вмешательство Запада в процессы, происходящие на Кавказе и в Центральной Азии, послужило причиной для серьезных изменений, произошедших в стратегии данных регионов с вытекающими из них прямыми последствиями для России. При этом, Россия, расстроенная потерей того, что уверенно считала своими просторами, недостижимыми для других, оказалась в поисках оптимального политического варианта, способного предотвратить процесс ее отступления в регионе.

Касаясь вопроса присутствия России на стратегической арене Центральной Азии и Кавказа, следует отметить, что российская внешняя политика в Центральной Азии является вполне понятной в рамках усилий данной страны, прилагаемых для поддержания региональной стабильности и предотвращения иностранного влияния на государства региона. Отношения России с Ираном, Турцией и Китаем в период после распада Советского Союза приняли обычный характер. Исчезла бывшая идеологическая классификация, определяющая характер отношений между данными странами. Факт о том, что Россия больше не разделяла общих границ с Ираном и Турцией, а ее границы с Китаем сократились, способствовал нормализации отношений; хотя, с другой стороны, в течение 90-х годов прошлого столетия отмеченные выше страны, выступили уже в новом качестве – в качестве государств, конкурирующих с Россией за получение доступа к доминирующему влиянию в Центральной Азии.

Значение Центральной Азии в политической, экономической и военной сферах послужило основой тому, что Россия, продолжая рассматривать ее в качестве зоны своего влияния и считая регион ближним зарубежьем, пытается предотвратить оказываемое на него влияние конкурирующих держав. Сохранение данного региона в качестве зоны своего влияния

позволит России, во-первых, обеспечить ее безопасность, во-вторых, реализовать свои политические и экономические интересы, в-третьих, с освоением энергетических ресурсов и сохранением монополии на них, в случае необходимости использовать данные средства в качестве отдельного рычага борьбы с западными державами. Таким образом, Россия, выступая в роли крупного мирового поставщика энергии и главного покупателя энергопродуктов в регионе, прилагает усилия для сохранения своих позиций и осуществления контроля над влиянием других стран.

Центральная Азия занимает особое место во внешней политике Ирана, что объясняется исторической, культурной и религиозной общностью, существующей между Ираном и Центральной Азией. Наличие огромного потенциала нефти и газа, высокой численности населения, возможность обеспечения рынка для иранских товаров и главное – расположение центральноазиатского региона на суше, позволяющего странам региона использовать пространство и территорию Ирана в качестве наиболее выгодного и оптимального маршрута открыли перед Ираном потенциальные возможности для углубления и расширения взаимоотношений с данным регионом.

Отношение Китая к Центральной Азии носит в основном, характер защиты безопасности в регионе, однако, главный интерес, все же, заключается в получении доступа страны к его энергетическим ресурсам. В целом, по сравнению с Россией, являющейся крупнейшим региональным претендентом, а также по сравнению с такими трансрегиональными претендентами, как США и ЕС, Китай обладает рядом преимуществ в регионе. К примеру, государства Центральной Азии рассматривают соседство с Китаем как мощный потенциал для экспорта своей продукции, тогда как с другой стороны, Пекин никогда не оказывался в слабом финансовом положении. Вместе с тем, Пекин всегда относился к внутренней политике стран Центральной Азии с исключительной лояльностью, что несомненно, может способствовать лишь улучшению их отношений с Китаем, чего нельзя утверждать о европейских странах.

Китай, с учетом роста своей экономической мощи, достиг стабильной позиции, влияющей на экономические структуры в регионе. Наличие огромных запасов нефти и газа в районе Каспия, что в будущем может способствовать заметному сокращению зависимости китайской нефти от энергоресурсов Ближнего Востока с одной стороны, а выступление региона в качестве огромного и нетронутого до сих пор масштабного рынка, потребляющего товары китайского производителя, а также, заинтересованность государств региона в инвестициях китайских компаний, необходимых для развития отраслей производства – с другой, открывают перед Пекином широкий спектр возможностей, диктуя его интересы, заключающи-

еся в присутствии в Центральной Азии, которая занимает особое место в современной внешней политике Китая.

Турция, представляющая также одну из сил, конкурирующих в Центральной Азии, на нынешнем этапе сумела обеспечить себе уверенную позицию в регионе благодаря активному участию в сфере культуры, осуществляемому исходя из относительно благоприятного экономического состояния страны, а главное – благодаря оптимальному и логическому геополитическому подходу, определяющему его внешнюю политику. Присутствие Турции в регионе объяснялось исключительно поддержанием ее интересов, ключевым моментом в которых являлась позиция страны с доминирующим влиянием на регион. Данное государство, благодаря умелому руководствованию своей геополитикой, сумело успешным образом представить свою территорию вратами в кавказский и центральноазиатский регионы как для стран самих регионов, так и для западных держав.

Европейский Союз, выступающий в качестве одного из главных трансрегиональных сил, благодаря своей экономической базе, успешным и динамичным образом присутствует в Центральной Азии. Позиция Европы по отношению к данному региону, исходящая, главным образом, из ее коммерческих интересов, особо не стремится к завоеванию геополитической позиции. Европа акцентирует на развитии демократических институтов и укреплении стабильности в регионе, стремясь в конечном итоге, воспользоваться возможностью получения доступа к новым источникам энергоресурсов, сократив, таким образом, свою энергетическую зависимость от стран Ближнего Востока и России. На нынешнем этапе, крупные европейские инвестиционные компании, поглощая экономический рынок региона, тем самым, лишают более слабые страны бесчисленных возможностей осуществления в нем капиталовложений. Европейская инициатива по созданию коридора сообщения Трассека позволяет открыть перед регионом пути связи с Европой, с одной стороны, обеспечивая путь к региону для Европы – с другой, тем самым, влияя и поддерживая геополитические и геоэкономические интересы Европы. К числу самых важных и успешных из них следует отнести способствование программ ЕС сокращению уровня зависимости Центральной Азии и Кавказа от стран, располагающих транзитными позициями, в частности – Ирана и Китая. С другой стороны, ЕС стремительно ищет пути разрушения российской монополии на энергетические ресурсы в Центральной Азии. Центральноазиатские нефть и газ поступают в страны Европейского Союза транзитным путем, лежащим через территорию Российской Федерации, чем объясняется обеспокоенность ЕС, вызванной чрезмерной энергетической зависимостью от России.

Соединенные Штаты Америки, представляя основную трансрегиональную силу в Центральной Азии, в поисках оптимальных экономиче-

ских и геостратегических целей, стремятся к осуществлению контроля региональных процессов путем разработки своей составной стратегии.

США, руководствуемое, главным образом, тем, что XXI век неизбежно станет свидетелем борьбы государств за доступ к энергетическим ресурсам, прилагает масштабные усилия для достижения доминирующей позиции в контроле энергоресурсов Персидского залива и Каспийского моря. Так, доступ к нефтяным ресурсам района Каспия является особо важным критерием в стратегии национальной безопасности США, определяющим жизненные интересы державы и способствовавшим разработке ею многосторонней стратегии в сферах политики, экономики и безопасности своего присутствия в регионе.

В вышеуказанной стратегии предусматривается расширение НАТО на Восток в рамках реализации программы «Партнерство за мир», выступающей в качестве фактора, дополняющего Евразийское кольцо, а также обеспечивающей доминирующую роль гаранта безопасности в регионе. В то же время, данная стратегия позволяет США, наряду с осуществлением контроля над Россией, обеспечить ингибирование Ирана, что практически, способствует осуществлению в регионе их ключевой политики «Зоны без Ирана». Между тем, важнейшим моментом остается то, что США планируют расширение своего присутствия в политической, экономической сферах, а также в области безопасности в регионе, обеспечивая тем самым почву для постепенного достижения главной доминирующей позиции. Данный план реализуется путем создания и укрепления региональных баз и их сотрудничества с такими западными институтами, как НАТО, Европейской Организацией по Безопасности и Сотрудничеству, Всемирной Торговой Организацией, а также, расширения военного присутствия в регионе.

Список использованной литературы

1. Дабири, Алиакбар. Оценка места Центральной Азии, занимаемого в геополитических теориях. // Журн. «Центральная Азия и Кавказ» (на персидском языке), №73, 1390 г. от хиджры, сс. 61-84.

2. Кадири, Хаджат Мустафа; Нусрати Хамид Реза. Геополитические цели региональных и трансрегиональных сил в Центральной Азии.// Журн. «Геополитика» (на персидском языке), №2, 1391 г. от хиджры, сс. 63-95.

3. Рой, Оливер. Геополитический диапазон Центральной Азии. Перев. Абул-фазла Сидки. // Журн. «Защитная политика» (на персидском языке), №29-30, 1378-1379 г. от хиджры, сс. 99-111.

4. Дивсалар, Маджид. Центральная Азия: геополитическая связь и региональные силы. // Журн. «Заря...» (на персидском языке), 1385 г. от хиджры, сс. 16-21.

5. Иззати, Иззатуллах. Геополитика в XXI веке. – Тегеран: Самт, 1389 г. от хиджры.

Геополитика в Центральной Азии

Кочедыков И.³⁸

В современном мире меняющихся балансов, с развалом СССР огромные пространства оказались выведены из геополитической орбиты России. Но, как говорится, свято место пусто не бывает, и новые регионы стали ареной борьбы. Один из таких регионов – Центральная Азия, которая теперь оказалась в центре мировых преобразований, в центре мировой шахматной доски.

Характеристика региона

Для дальнейшего разговора необходимо обозначить, какие страны входят в данный регион. В современном политическом понимании ЦА это Кыргызстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан и Казахстан, который, однако, в последнее время стремится выделить себя из региона, заявляя о своей евроазиатской политике. Существует и другие определения, в частности, по определению ЮНЕСКО, регион включает Монголию, Западный Китай, Пенджаб, северную Индию и северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии.

Площадь региона – 3 миллиона 916 тысяч км²[1]. Население: около 60 миллионов. В дальнейшем демографический потенциал региона будет только увеличиваться, что приведёт к давлению на рынок труда, как самих этих стран, так и России с Казахстаном, поскольку наибольший поток мигрантов идёт именно в эти страны. Регион богат ресурсами, так на ЦА приходится 3 % мировых запасов нефти, 7 % запасов газа, 25 % мировых запасов урана находятся в Казахстане. К тому же Узбекистан обладает 4 местом по количеству разведанных запасов золота. И этот ресурсный потенциал делает Центральную Азию местом стратегического сотрудничества и противоборства великих держав, которые во имя обеспечения своих потенциальных поставок и интересов могут пойти и на военное вмеша-

³⁸ Источник - <http://lawinrussia.ru/content/geopolitika-v-centralnoy-azii>

тельство, о чём свидетельствует размещение американских, русских, и даже французских и немецких баз.

Вызовы – явления, оказывающие воздействие на геополитическую ситуацию в Центральной Евразии, и обладающие дестабилизирующим потенциалом, в конце первого десятилетия XXI века можно разделить на четыре группы:

- вызовы, связанные с проблемой экстремизма, терроризма, сепаратизма, незаконны оборотом наркотиков;
- вызовы, связанные с международными, межгосударственными и региональными противоречиями;
- вызовы, которые определяются геополитическим положением региона, его природными ресурсами, этнотерриториальными проблемами;
- вызовы, связанные с низким уровнем жизни и развитием технологии в регионе, миграционной, демографической и экологическими проблемами.

Внутреннее положение

Казахстан – самая стабильная страна в регионе. Но стабильность держится на президенте и его клане. Политическая система Узбекистана строится на сочетании интересов региональных кланов (самые крупные Ташкентский, Ферганский, Самаркандский), однако, в последнее время идёт тенденция к национальной консолидации. В Таджикистане высокий уровень коррупции, прослеживается срастание наркобизнеса и чиновничьего аппарата, рост влияния исламизма. В Туркменистане наблюдается наибольшая стабильность. Отсутствует оппозиция. Фактически, установлена монархия. Даже новый лидер Бердымухаммедов долгое время распространял слух о том, что он незаконный сын Ниязова. Временное правительство Киргизии не полностью контролирует ситуацию в республике. Только что прошедшие выборы показали отсутствие единства в стране. И Узбекистан, и Казахстан претендуют на лидерство в регионе. Казахстан имеет на то экономические основания, а Узбекистан уповает на естественное историческое право. Все страны ЦА являются членами ОБСЕ. Но её деятельность в регионе ограничивается наблюдением за соблюдением прав человека. 4 государства – члены ШОС и 3 члена ОДКБ. В рамках этих организации страны координируют и объединяют свои силы против мирового терроризма и оборота наркотиков.

Находясь в «сердце» континента, Центральная Азия является своеобразными «воротами» в ряду стратегически важных регионов Евразии. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-тихоокеанского региона; на юге – Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на севере – Кавказ, Турция, Европа, Россия.

От того, в каком направлении будет развиваться обстановка в государствах Центральной Азии во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах Центральной Азии, будут иметь свое отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития.

Кардинальное изменение системы международных отношений привело к оформлению концепции постнационального мира, которая вступила в противоречие с укреплением национального суверенитета государствами ЦА. Суверенитет стал для них главным приоритетом и абсолютной ценностью тогда, когда наиболее развитые государства Запада считали этот этап уже пройденным. Необходимо заметить, что до 1991 года в этом регионе не было национальных государств западного образца.

Пока же ЦА остаётся сырьевым придатком более развитых стран. Сырьё – это от 65-80 % экспорта во всех государствах ЦА за исключением аграрных Таджикистана, Киргизии. Политические наследники не пошли за Россией. Экономически Китай и Евросоюз намного мощнее. Постсоветским странам в рамках СНГ удалось сохранить лишь ограниченное влияние. С 1992 было одобрено большое количество совместных документов, регламентирующих деятельность содружества в самых разных сферах, но многие из них так и не были ратифицированы национальными правительствами. Торговля внутри СНГ развивается медленнее, чем оборот государств-участников с третьими странами. Китай, действуя как на двусторонней основе, так и в рамках ШОС реализуют огромное количество проектов по развитию транспортной и энергетической инфраструктур.

Параллельно с интеграцией в экономической сфере продолжает набирать обороты и военно-политическая поляризация. В регионе представлены 3 таких организации: Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ШОС и НАТО. Для двух из них интеграция в военно-политической плоскости переплетена с деятельностью соответствующих экономических организаций: у НАТО – с Евросоюзом, у ОДКБ – с ЕврАзЭС. Уровень интеграции в рамках ШОС и ОДКБ не столь высок, а её формы не столь разнообразны, как в рамках альянса. НАТО и ЕС воспринимаются как источник внешней угрозы сжатию интеграционного пространства в рамках СНГ-ЕврАзЭС- ОДКБ. Чтобы предотвратить эти угро-

зы принимаются попытки повысить уровень экономической интеграции членов Содружества.

Казахстан – точка пересечения интересов мировых игроков. Для Европы и Китая он – дополнительный источник углеводородов и урана, альтернативный поставкам из России и стран Персидского залива. А для России Казахстан – стратегически важная территория, торговый партнёр, 30 % импорта которого – товары из России. Также Казахстан представляет собой буфер между Россией и остальной частью центрально-азиатского региона. Исламский мир видит в Казахстане конкурента на рынке энергоресурсов, а США подключились к региону из своих имперских амбиций. Японию интересуют урановые месторождения.

Геополитические стратегии. Шахматная доска региона

Потеря Центральной Азии породила в России чувство утраты значительных энергетических и материальных ресурсов, равно, как и чувство тревоги в связи с потенциальной мусульманской проблемой. Пока у Москвы в Азии нет действительно надежных союзников. Отношения с Китаем достаточно сложны: обе страны кажутся и соперниками и союзниками. Россия опасается массовой китайской миграции. Но Москва продолжает развивать союз с Пекином в рамках ШОС, который к тому же включает Индию, Иран и Пакистан в качестве наблюдателей. Этноконфессиональные связи, история и традиции способствовали активному проникновению в Центральную Азию Турции, Ирана, попыткам Саудовской Аравии и Пакистана оказать влияние на религиозную жизнь и политические процессы.

Тегеран находится в позиции силы на международной арене, но внутренне он ослаблен протестами, последовавшими за президентскими выборами 12 июня 2009 года.

Продолжается борьба США и Европы за каспийские ресурсы, т.е. за то, чтобы углеводы экспортировались не через Россию. Однако, Китай провёл ряд трубопроводов из Казахстана. Что даёт Астане возможности для манёвров. Но казахские политики всегда опасались соседа-гиганта. Стране, с более чем миллиардным населением нужны новые земли. Китай опасается сепаратных настроений в Синьцзяне или Восточном Туркестане. Эта территория составляет 1/6 страны и богата природными ресурсами (30% нефтяных ресурсов Китая, 34% природного газа и более 40 % каменного угля). Поэтому власти усиливают централизаторскую политику. Её новый этап начался с 11 сентября 2001 года. Китай заключил ряд соглашений с центральноазиатскими странами по борьбе с терроризмом.

Так, Кыргызские власти должны экстрадировать всех пойманных уйгурских лидеров сепаратистов, находящихся в стране. Экономические проблемы, вызванные мировым финансовым кризисом, заставили Казахстан просить помощи у Китая. Так, был взят кредит в 13.5 млн. долларов у Китая в обмен на право скупать нефтяные и урановые активы. Суммарный оборот между странами СНГ и Китаем приближается к 100 миллиардам долларов. Торговые балансы всех стран ЦА дефицитны.

Более 40 миллиардов \$ вложены Китаем в регион. Сегодня китайские компании контролирует более 40% всей нефтегазовой сферы Казахстана. Помимо нефтегазовой отрасли Поднебесную привлекает атомная энергетика, гидроэлектростанции, транспорт и телекоммуникации, строительство и цветная металлургия, а также химическая и лёгкая промышленность. Сенсацией 2009 года стала заявка Китая на аренду у Казахстана 1 миллиона га земли для выращивания сои, рапса и кукурузы. Также восточный тигр строит транспортные магистрали, которые надёжно приковывают регион к нему. Россия пока что не имеет таких же возможностей для вливания денег в экономику ЦА, потому, заполнение вакуума Китаем более предпочтительно, чем усиление влияния США, Турции и ЕС. Однако, на мой взгляд, заигрывая с Китаем, политики не понимают потенциальной опасности, исходящей от этой страны.

Для Индии регион стал одним из приоритетов во внешней политике, что обусловлено озабоченность проблемами безопасности, стремлением к получению энергоресурсов, а также традиционным соперничеством с Китаем и отношениями с Пакистаном.

Для Запада, поначалу выступившего единым фронтом в борьбу за влияние в постСССР, ось приоритетов выстроилась от стабилизации, выразившейся в передаче России ядерного арсенала бывших республик и быстрым встраиванием новых государств в контролируемую западом систему политических и экономических ограничителей (ООН, ОБСЕ, Всемирный банк, МВФ) к полноправной демократизации новых государства. Россия тоже использовала экономический вектор воздействия, но в гораздо меньшей степени, чем Запад. В основу своей политики в ЦА Москва положила поддержку существующих режимов.

США, вызвавшие рост наркотрафика не делают ничего для его сокращения. В связи, с чем можно вспомнить пример Опиумных войн. В России ежегодно умирают 80000 человек от передозировки героином из Афганистана.

Вывод

Россия, имеющая давнюю историю взаимоотношений в регионе, должна наращивать своё влияние в регионе, опираясь на культурно-исторические связи. На данный момент деятельность таких организаций как Русский мир имеет небольшое влияние.

Экономические связи в регионе также ослаблены. Необходимо более тесная интеграция в рамках ШОС.

Но прежде всего, необходимо разработать чёткую стратегию внешнеполитического сотрудничества с ЦА.

Сейчас Россия сильно изменила свою геополитику, заключив договора с США, Израилем и Западной Европой. Россию втягивают в НАТО. Китай понимает, кто и зачем втягивает Россию в НАТО, потому и постепенно будет менять свою стратегию.

На мой взгляд, если Россия не может до конца опереться на свою внутреннюю силу, то ей следует вступить в более тесные взаимоотношения с исламскими странами, в частности с Ираном.

Пора задуматься о судьбе России и судьбе народов бывшего СССР.

Верстка: Беглов И.

Подготовлено к печати
в Научно-информационном центре МКВК

Республика Узбекистан, 100 187,
г. Ташкент, м-в Карасу-4, д. 11А

sic.icwc-aral.uz